Обретения и потери

Автор:
Евгений Щепетнов

Обретения и потери

Евгений Владимирович Щепетнов

Колдун #3

Приключения Василия Каганова, сельского участкового и по совместительству черного колдуна – продолжаются! В глухой деревушке, затерянной в Тверских лесах есть место и для колдовства, и для любви, и для ненависти. Что дальше будет с Василием, какие его ожидают радости или неприятности – не знает ни он, ни древние боги, которым он служит. А может и знают, только ему об этом не говорят. Но то, что эти приключения будут – гарантировано! И еще какие…

Евгений Щепетнов

Обретения и потери

Глава 1

– Вставай, соня! Мы ведь сегодня хотели кое-куда ехать!

Я с трудом разлепил глаза, которые раскрываться совершенно не желали. Категорически. Потер их запястьем, прекрасно знаю что сделаю только хуже – в глаза как песок насыпали, и единственный способ привести их в норму – как следует умыться.

Вставать не хотелось. Ночь была не то что напряженной, она была… смертельной! Пафосно, наверно, все это звучит, но как назвать тот факт, что этой ночью в мой дом пыталась прорваться группа боевиков с пистолетами наперевес, и эти самые боевики дважды пытались нарушить целостность моих кожных покровов и внутренних органов. Проще говоря – палили по мне почем зря и без зазрения совести!

Если бы не мои колдовские способности, если бы не амулет физической защиты, который я заранее изготовил и носил на шее, если бы не домовой Охрим и некое мифическое существо, известное мне под именем «Банный», неизвестно еще, как бы все закончилось. Это они предупредили меня о приближении группы и позволили встретить незваных гостей во всеоружии.

Конечно, вряд ли нападавшие смогли бы нанести мне слишком уж серьезный вред, все-таки я черный колдун, а не простой сельский участковый, каким меня знает большинство людей на этом свете, но нервов могли бы попортить немеряно, это без всякого сомнения. А так – я их как следует «принял», слегка помял и отправил восвояси, внедрив им в головы полную к себе лояльность и дружбу-фройндшафт. Уехали они с посланием к «моей» банкирше, которая теперь должна мне три миллиона долларов, и в сообщении для нее я все доступно изложил: во-первых сам факт того, что эта дама мне должна именно эту сумму.

Во-вторых – известил, что с полудня сего дня страдания этой дамы и страдания ее дочери прекращаются – до десяти утра следующего дня. Если та до десяти утра переведет мне означенную сумму – страдания больше не вернутся, и мы расстанемся если не друзьями, то нейтральными сторонами – это точно.

Нет, это никакое не вымогательство. Я вылечил ее дочь от очень неприятной болезни, которую не могли излечить никакие врачи в этом мире. У нас была договоренность о том, что дама выплатит мне триста тысяч долларов – после того, как станет ясно, что лечение удалось. Но все, что сделала эта дама, богатая банкирша – прислала ко мне своего человека с жалкой суммой денег, да не просто денег, а еще и помеченных спецсредствами как взятка, чтобы потом наслать на меня еще и правоохранительные органы, заставить отказаться от требования оплатить мои услуги. А когда я наслал на даму двух своих помощников-«бесов», вызвавших у нее сильное недомогание (рвоту, слабость, понос, сильные боли), прислала ко мне группу мордоворотов, с которыми я так благополучно и разобрался. И сумма к оплате с каждой такой попыткой меня

кидануть увеличивалась в два раза. С трехсот тысяч долларов до шестисот, с шестисот – до миллиона двести, с миллиона двести – до трех миллионов. Почему до трех? Ну так… чтобы ровная была цифра. Так красивее.

Кстати сказать, мне даже интересно – когда она остановится? Когда в ней возобладает разум, и на какой сумме мы остановимся?

Это как в той старой притче, когда некий мудрец попросил у султана в награду пшечничные зерна, используя мерилом щахматную доску. На первую клеточку одно зерно, на вторую два, на третью четыре… и так до 64-й клетки, увеличивая количество зерен в два раза. Султан вначале посмеялся, мол, какие смешные, малые требования! А когда оказалось, что во всей стране и возможно во всем мире нет такого количества зерен пшеницы – крепко задумался.

Кстати сказать, я всегда когда читал эту легенду, думал: а сколько потом прожил этот умник, поглумившийся над султаном?

Вот и тут – до какого предела дойдет эта чертова банкирша в своем упорном желании настоять на своем? Вначале это была просто жадность – богатые люди в своей массе невероятно жадны (может потому и богаты?), так что вначале она хотела просто кинуть меня на деньги, считая, что такому быдлу достаточно маленькой суммы и горячей благодарности такой важной клиентки. Потом к жадности добавилось чувство досады и гнева – как это так, такое ничтожество, и смеет указывать – как жить?! Что делать?! «Как он посмел, мразь, грязь на моих туфлях?!».

Я ее так-то понимаю… ты приезжаешь в какую-то глухую деревню Тверской губернии, в богом и властью забытое место, перед тобой сидит молодой смазливый парень, годный только для того, чтобы как следует удовлетворять в постели таких женщин как она, исполняя все их самые смелые прихоти, и довольствуясь крохами со стола барыни. И тут вдруг этот «жиголо» начинает поднимать свою голову?! Этот нищеброд, живущий в древнем бревенчатом домишке, в котором не то что жить – находиться рядом с этим домом стремно! Он смеет выставлять ей к оплате такие суммы, от которых у обычного человека не то что «крыша поедет», он просто даже и не подумает заикнуться о таких деньгах! Нищий участковый, старший лейтенант полиции, бывший вояка – жалкий, ничтожный человечишка! Да как он вообще посмел с ней разговаривать не то что даже свысока – на равных! Какой он ей ровня, Мэл Гибсон тверского розлива?!

Только вот ошибается она. Недооценивает противника, что может оказаться для нее совершенно фатально. Во-первых, как оказалось – я совсем даже не нищий. Скорее наоборот – достаточно богатый человек. В углу моей тайной лаборатории, в доме, который некогда принадлежал старому колдуну, обнаружился клад, состоящий из золота и драгоценных камней. И если я его реализую… хмм… не знаю, на какую сумму он вытянет, но думаю – это будет очень приличная сумма. Возможно – десятки миллионов долларов.

Кто-то скажет, что мол, ты попробуй эти драгоценности еще продать, только глупый человек будет думать, что можно вот так легко – типа выйти с лотком, на котором грудой навалены изумрудные и бриллиантовые колье, и начать их продавать: «А вот кому колье! А вот браслет с бразильскими изумрудами – налетай, подешевело!». Но я не глупый человек, и все прекрасно понимаю. Продать дорогие старинные драгоценности очень непросто – можно попасть с ними в такой «блудняк», что быстро пожалеешь о своей глупости и недальновидности. Но факт есть факт – у меня в загашнике больше двух пудов драгоценностей на огромную сумму в валюте, и при достаточном желании, умении, осторожности – я их могу все-таки продать.

А кроме того – на этих драгоценностях свет клином не сошелся. У меня есть, и скорее всего еще появятся клиенты, которые хорошо заплатят за мои услуги. Вот, например – клиентке сделал снадобья – одно приворотное, другое накладывающее запрет на употребление алкоголя. А еще – полечил от ожирения. Триста тысяч рублей – как с куста! Двести – принесет потом. И принесет, я знаю!

И разве мало таких клиентов – обеспеченных, желающих получить те услуги, которые им никто больше не предоставит! И готовых платить. Честно платить, не так, как эта богатая тупая сука со своей мерзкой дочкой.

Кстати – дочку мне тоже не жалко. И взялся я ее лечить только потому, что ко мне маму с дочкой прислала моя знакомая черная ведьма из Орловки, с которой у меня договор о выгодном сотрудничестве. Я с каждого клиента, которого она присылает, должен отдавать ей десять процентов от суммы оплаты услуг.

Почему она сама не могла помочь этой банкирше? Да по простой, очевидной причине – просто не могла. Умения не хватило. Силы. Черные ведьмы в основном только насылают порчу, а чтобы ее снять, да еще и такую… На девку пало так

называемое «смертное» заклятие, когда девчонка, которую дочь банкирши довела до самоубийства бесконечными придирками, глумлением и пакостями – перед смертью, уходя из жизни прокляла самым что ни на есть страшным проклятием – на смерть. И обидчица буквально сгнивала заживо, покрывшись мерзкими гнойниками, прыщами и язвами. Думаю, что вскорости эта девка умерла бы в мучениях – если б не я, снявший это самое проклятие. Я ведь очень сильный колдун, и как все колдуны, (о чем мне рассказывала ведьма) – могу не только насылать порчу, но еще ее и снимать. Что и делаю – буквально усилием мысли. Ну или заранее подготовленным снадобьем, приготовленным по колдовской книге, оставленной мне в наследство старым колдуном.

В общем, короче говоря – я и без денег банкирши не пропаду. И не обнищаю – совершенно точно. Хватит мне денег и на себя, и на мою подругу Варю с ее дочкой Олькой, и вообще – жить безбедно и счастливо. Если меня не убьют, конечно.

Пока что я никак не могу привыкнуть к своей роли колдуна – туплю, торможу, не использую свои способности колдуна в должной мере. Но это и немудрено! Сколько я состою в колдунах? Да чуть больше недели! И всю эту неделю у меня каждый день какие-то проблемы, из которых нужно выкарабкиваться, и в которые как ни странно частенько я сам себя и загоняю. Я же участковый, а участковый всегда в грязи, всегда в центре какого-нибудь конфликта – я ведь здесь, в Кучкино, единственный представитель власти! Мне решать проблемы жителей двадцати деревень и деревенек округи, мне делать так, чтобы злодеи были наказаны, что справедливость восторжествовала.

И тут – мои магические способности только в помощь. Я теперь умею делать из злодея добрую, незлобивую овечку. Я могу уничтожить злодея так, что никто и не подумает, что именно я это сделал – ведь официальная власть ни в какое колдовство не верит. И собираюсь помогать людям, насколько хватит у меня моих сил – физических и магических.

Насчет физических у меня все в порядке – мне двадцать семь лет, я крепок, силен, быстр, кандидат в мастера спорта по боксу (звание не получил, но тренер в военном училище говорил – я на уровне кандидата). Меня любят женщины (даже слишком любят, и это уже начало надоедать!) – как сказала черная ведьма, эта та самая патологическая любовь женщин ко всем черным колдунам – результат воздействия магической Силы, переполняющей колдуна от пяток до макушки. Ну это как с вампирами-носферату, которые во все времена

отличались невероятной притягательностью для женского пола – женщины с радостью подставляли шею этим кровососам, потому что не могли противиться их невероятной харизме. Вот и я такой… нет, не кровосос! Я вообще не люблю кровь, хотя ее и не боюсь. Просто любой адепт черной магии, связанный с Чернобогом, обязательно имеет такой небольшой бонус к своим основным умениям – его обожают женщины.

Я так-то и до своего колдунства не жаловался на внимание женского пола – обычно в любовницах у меня были замужние дамы двадцати – тридцати лет от роду, но после того, как стал колдуном, заметил – у женщин по отношению ко мне просто срывает крышу. Готовы выпрыгнуть из юбки и броситься на меня, размахивая обрывками сорванного лифчика!

Кто-то может сказать, что с моей стороны просто лицемерие и ложь отрицать, что мне нравится такое вот женское внимание. Что любой мужчина на моем месте был бы счастлив, если б каждая вторая женщина была готова не то что лечь со мной в постель – даже просто удовлетворить меня где-нибудь в грязной подворотне. Но это большая ошибка. Понять мое состояние наверное смогут только какие-нибудь известные модели женского пола, которых преследуют поклонники, мечтающие любым способом затащить их в свою постель. Ты чувствуешь себя мясом, бифштексом, за которым гоняется оголодавшая, истекающая слюнями собака. Ты бежишь, а она за тобой! А она повизгивает, роняя слюни, и вот-вот вцепится в тебя и сожрет!

Ага, смешно… смейтесь, смейтесь, мерзавцы! Это ржут мои персональные бесы – Прошка и Минька, которые на самом деле не бесы, а… не знаю я, кто они. «Помощники» – вот как называют таких существ ведьмы и колдуны. И не существа они, а что-то вроде энергетических сгустков, вызванных колдовской Силой из параллельного мира, который на Руси всегда называли Навь, а потом стали называть Чистилищем. Там обитают эти сгустки чистой разумной энергии, которых достигший определенного уровня мастерства колдун может вытащить в нашу реальность и заставить себе служить.

Зачем они нужны, эти «бесы»? Очень даже нужны! Они мои невидимые руки! Они – мое оружие. Советчики, гонцы, слуги, да и просто собеседники. Даже и не представляю, что бы я делал сейчас без них. Надо что-то найти, они знают – где.

Надо потерзать врага (вот как с банкиршей) – делаешь снадобье с частицей недруга (кровь или волос), даешь попробовать на вкус моим бесам, и все! Дело

сделано! Он разыскали, и враг корчится в муках, изнутри истязаемый вселившимися в него бесами!

А еще – я могу через них слышать все, что происходит там, где они находятся. Идеальные шпионы – невидимые, неслышимые, безжалостные и неподкупные. Они не могут мне не подчиниться, потому что они – это я. Бесы – часть меня, ментальная часть, и соединены со мной прочными ментальными связями. Они слышат и чувствуют все, что слышу и чувствую я. Иногда это хорошо, а иногда, когда ты лежишь в постели со своей женщиной… хмм… не очень.

Всего неделю они со мной, но мне кажется – целую жизнь. И более того, вдруг стал ловить себя на том, что воспринимаю их как… людей! Странных, с особыми способностями, но все-таки людей! Может потому я начал воспринимать их людьми, что общаясь со мной энергетические сущности норовят принять образ человека? Маленького такого человечка, чуть выше моего колена, но человека – одетого как человек, разговаривающего как человек.

И это большая, просто-таки огромная ошибка – принимать их за людей. Бесы питаются, кормятся эмоциями людей. Более того – отрицательными эмоциями, то есть страхом, болью, тревогой и страданиями. Причиняя кому-то боль – они наслаждаются ей так, будто это самое вкусное на свете блюдо. Эдакие маньяки из другого мира, энергетические вампиры (и нечего хихикать, мерзавцы!).

И тут еще есть такой… немного постыдный для меня момент – часть жизненной энергии, часть хорошего самочувствия, которое бесы забирают у жертвы, они автоматически передают своему хозяину. То есть – мне. И за счет этого я всегда здоров, силен, мало устаю, а еще, как мне сказала черная ведьма – буду жить сотни и сотни лет.

Честно сказать, плохо это представляю – как это так, жить сотни лет? Ну вот прожил я еще лет тридцать, и почти не состарился, все такой же молодой и здоровый. А дальше что? Люди-то видят, что я практически не старею! И как к этому отнесутся? Ладно там старик, или старуха – все как-то привыкли к тому, что травница, она же белая ведьма баба Нюра – всегда старая. А сколько ей лет – попробуй-ка, узнай!

И тут есть тоже опасность… а вдруг в собесе вдруг заинтересуются – а что там у нас делает, как поживает гражданка Семенова Анна Никифоровна?! Ведь ей уже

исполнилось сто двадцать лет! Надо навестить почтенную даму, подарков ей отнести, по телевидению показать! Ведь это чудо, самое настоящее чудо – прожить сто двадцать лет!

И пишут в газете, показывают по телевизору – настоящая долгожительница! Ураа! Приезжают к бабе Нюре, и… Встречает их энергичная, сильная старушенция максимум лет семидесяти на вид. А если ее как следует одеть, заменив деревенские старушечьи тряпки на современную одежду – так и семидесяти не дашь! Шестьдесят, не больше! Вот это был бы скандал…

А уж если молодой человек никак не желает стареть – по паспорту ему шестьдесят, а по виду тридцать – тут уже стоит задуматься, а не сенсация ли это?

Но пока что проблема внешнего вида, вернее несоответствия внешнего вида моему предположительному возрасту меня беспокоит меньше, чем никак. Это все где-то там впереди, через тридцать-сорок лет. А пока – просто живу. И буду жить. И не собираюсь я становиться супергероем, бороться за мир во всем мире и все такое прочее. Я хочу просто жить. Тихо, спокойно, сытно и мирно. Другой вопрос, что если кто-то попытается мне помешать жить тихо и спокойно, то я приложу все усилия, чтобы его искоренить – но это по-моему само собой очевидно. Любое существо, которому мешают жить нормальной жизнью озвереет и даст хорошенькую ответку агрессору, а уж если это существо по прихоти судьбы вдруг обрело колдовскую мощь, каковой нет не только у обычных людей, но даже и большинства ведьм и колдунов… то тут я бы не позавидовал противнику этого самого колдуна. То есть, меня, грешного.

Трое супостатов уже отправились на дно бездонного господского пруда на расправу к безжалостным русалкам, найдется место и для других негодяев – русалкам-то ведь тоже надо развлекаться! Несчастным девам так скучно в темных глубинах озера!

Ох, девы, девы… ночь, которую я провел с главной русалкой Агриппиной точно запомню навсегда. Она была нежной и одновременно яростной – как настоящая, живая девушка, дорвавшаяся до желанного мужчины. И когда мы с ней расставались, поцеловала меня в губы и сказала, глядя в глаза взглядом своих странных, с вертикальными зрачками глаз: «Запомнишь меня навсегда. Будешь мечтать обо мне. Ну а если захочешь… может быть еще и встретимся».

А потом сделала мне подарок, о котором я не просил и о котором совсем даже не мечтал: теперь я могу дышать под водой. Зачем мне это нужно, как и где пригодится – я не знаю. Но разве дареному коню в зубы смотрят? Подарила – ну и ладно. Спасибо. Теперь могу щук стрелять из подводного ружья. Или снимать ролики о подводном мире Тверской области.

Как я дышу под водой? Да сам не знаю – как. Никаких тебе вдыханий жидкости с загрузкой в легкие грязной, с водорослями и амебами водой, никаких (боже упаси!) жабр, как у Ихтиандра. Просто захожу в воду и ныряю. И мне не хочется вынырнуть и вдохнуть.

Есть у меня версия, как это происходит – например, когда я погружаюсь в воду, вокруг моего тела создается некое силовое поле, пропускающее только молекулы воздуха, ну что-то вроде эдакой мембраны, работающей в одну сторону. Вот я так и дышу. И похоже, что это самая верная версия – грудь-то у меня вздымается, воздух в нее поступает – хотя и в меньших количествах, чем из атмосферы – видимо содержание кислорода при дыхании через мембрану получается гораздо большим. Но не настолько большим, чтобы я испытал кислородное опьянение.

Хотя… возможно что не опьянеть от переизбытка кислорода мне помогают колдовские способности, моя усиленная регенерация, способность залечивать раны за считанные минуты и все, сопутствующее этой самой регенерации «плюшки». Как сказал Прошка, я мог бы теперь сожрать горсть самого страшного яда без особых проблем для здоровья – переблевался бы, да на горшок побегал – вот и все последствия отравления. Нас, колдунов, не так просто искоренить! Только если на костре сжечь, чтобы один пепел остался. А то ведь встанем из углей и всем обидчикам тогда не поздоровится! Хе-хе-хе…

Итак, утро, солнце, июнь, из кухни пахнет чем-то печеным, что-то шипит, скворчит, и я сейчас буду пить чай, и скорее всего – с блинами. Ну есть у меня такое подозрение! И это опять тот случай, когда в голове зарождается чеканная мысль: «Да, в семейной жизни что-то есть!»

Поднимаюсь со своей новой широкой кровати, подтягиваю трусы-боксерки (терпеть не могу колхозные трусиля до колен), шагаю в кухню. И сразу же вижу спину Вари, стоящей у плиты, а также ее загорелые ноги, высовывающиеся из-под подола старенького сарафана. Ну и все остальное, прилагающееся к спине и ногам – очень аппетитное, упругое, теплое (щупали, знаем!).

– Ты опять в своем старом сарафане, черт подери! – воплю я голосом Вия, Варя ойкает, едва не роняет половник, испачканный белым, и укоризненно мотает головой:

– Вот же ты негодный! Разве можно так подкрадываться и вопить! А если бы я сейчас тут лужу от страха надула! Еле удержалась! Я же не железная! Ох, Вася, ты как большой ребенок! Гипнотизер, а туда же! Хулиган! Садись скорее, пока блины горячие!

Я довольно ухмыляюсь и прямо так, не умываясь, усаживаюсь за стол, лохматый и небритый. Да пофиг! Имею я право хоть иногда походить грязной небритой свиньей?! Надоел этот воинский порядок! Как в училище учиться отправился, так этот вечный культ порядка и чистоты меня и душит – брейся, наглаживайся, внешность соблюдай! Очень иногда мечтается наплевать на все эти условности и ходить таким, каким хочется – лохматым, неприбранным, в мятых штанах и застиранной майке! Бунт! Я взбунтовался! Хотя бы на полчаса…

Кстати – Варя так и не знает, что я настоящий черный колдун. Она считает, что я сильный гипнотизер-экстрасенс, который может кодировать от пьянства и заговаривать от плохих поступков. Ну и пускай. Когда-нибудь может ей и расскажу, но только не сейчас, не сегодня и не завтра. Зачем грузить ее лишней информацией? Ей и так по жизни тяжело досталось. Вышла по любви за школьного красавца-хулигана Сеню, наплевав на советы дельных людей, отговаривавших ее от этого действа (например, ведьмы бабы Нюры), а потом началось… Сеня начала пить, Варю гонять, избивать и всячески унижать, как и ее дочку Олю. Кстати – обвинил Варю в том, что Оля не его дочка – мол, не похожа на него. А в конце концов вообще втемяшил себе в голову, что Варя ублажает нашего местного олигарха Самохина, устраивая ему сеансы орального и других видов секса. Что было абсолютной напраслиной и просто подлостью – у Вари (и я ей в этом верю) за всю жизнь не было никакого другого мужчины – кроме своего, ранее любимого мужа. После того, как Сеня начал пить, он стал вызывать у Вари такое отвращение, что она отказывала ему в сексе, и тогда он ее буквально насиловал. Варя не выдержала, обратилась за помощью к черной колдунье и та дала ей снадобье, лишающее мужчину сексуальной энергии. В общем – импотентом стал Сеня, что в конце концов его еще больше обозлило, и потому стыдный мужской недуг отразился на лице и фигуре строптивой жены в виде кровоподтеков и ссадин. Мол, это она виновата в проблемах Сени с потенцией – не возбуждает! И отказывает.

И тогда вмешался я, отправив придурка прямиком на встречу с кровожадными русалками – они «любят» насильников, и мало ему теперь не покажется. Скорее всего Сеня до сих пор еще жив в недрах бездонного пруда, а что там с ним делают русалки – мне совершенно не интересно. Пусть хоть кожу с него живьем нечисть снимает. Главное, что теперь он никогда не выйдет на землю. И слава богу. Сеня заслужил. Ненавижу подонков, унижающих людей, которые никак не могут им ответить.

Варя почему-то решила, что я ее мужа прибил и где-то прикопал (по Вариной просьбе, между прочим!), и как не пытался развеять это ее заблуждение – так у меня ничего и не вышло. Думает она, что ради нее я его убил. Да и пускай думает, мне от этого не холодно, ни жарко.

Мне с ней хорошо. Она в меня влюблена по-уши, за меня готова всех порвать, а мне с ней комфортно, уютно и хорошо. Люблю ли я ее? Не знаю. Может да, а может и нет. Кто бы еще дал определение такому понятию, как «любовь», тогда бы я возможно и ответил на этот каверзный вопрос.

Баба Нюра сказала мне, что у колдуна, как и у ведьмы, не может быть настоящей, крепкой семьи. Хотя бы по одной простой причине – мы живет полтысячи лет, а люди не больше сотни. А еще – на роду у меня написано связываться только с чужими, замужними женщинами, и что обычная, никем не «занятая» девушка никак и никогда мне и не светит. Неприятно, конечно, и верить не хочется, но баба Нюра знает толк в предсказаниях (белые ведьмы горазды на пророчества), и я ей в общем-то вполне верю.

Впрочем, Варя знает, что скорее всего я на ней не женюсь, и принимает меня таким, каков я есть. И кстати сказать – я ведь совсем не худший для нее вариант. Остаться одной с ребенком на руках, с родителями-пенсионерами, или же сожительствовать с богатым по деревенским меркам, непьющим, не курящим, красивым и со всех сторон положительным участковым – это ли не хорошая партия?

Деревенские бабы ей обзавидовались, особенно после того, как я накупил всякого женского барахла и одел мою Варю как говорят деревенские: «как куколку!». Ну да, одел-то я ее можно сказать для себя – приятно, когда твоя женщина хорошо одета, хорошо выглядит и все тебе завидуют (Смотри, какая красотка! Ух ты!), но факт есть факт – я теперь содержу Варю и буду содержать, пока мы с ней живем вместе. А если (когда!) расстанемся – я сделаю все, чтобы

она и ее дочь не имели ни в чем особой нужды. Мы ведь в ответе за тех, кого приручили, не правда ли?

Сегодня я собрался усадить Варю в мой служебный уазик и отправиться в город – например, в Тверь, чтобы купить ей хорошей обуви, а Вариной девчонке хорошей одежды и всякого такого. Деньги есть, так чего их жалеть? Если я не могу себе позволить потратить денег на свою женщину – на кой черт тогда эти деньги зарабатывать?

Дарить – гораздо более приятное занятие, чем получать подарки. (на мой взгляд) Подарок я и сам себе могу купить. Возможно, мне так приятно дарить подарки Варе потому, что я долгое время был один. Мама умерла, когда я был в училище (ее убили на улице, грабителя не нашли…), а с женщинами я никогда вместе не жил. Встречался, занимался сексом – не более того. И почти все были замужними (ну да, вот такая у меня дурацкая судьба!). Ну так вот, как только у меня вроде как завелась постоянная женщина, а еще – капнули кое-какие деньжонки, так я сразу начал заваливать ее подарками. Почему? А просто потому, что хочу, и потому, что могу. Разве это недостаточно веские причины?

– Вась, поедем сегодня в город? – осторожно спрашивает меня Варя, присаживаясь за стол и наблюдая, как я отправляю в рот очередной кусок толстого блина. Я люблю толстые блины, а не тонкие блинчики – чтобы ноздреватые, чтобы пропитанные маслом или сливками! Ммм… В разговоре сказал Варе, вот она мне и напекла – не забыла, какие я люблю. Хорошо!

– Давай лучше в другой раз? – вздыхаю я, и настроение тут же портится при виде погрустневшей Вариной мордочки. Ну да, понимаю – уже настроилась и все такое. Женщины ужасно любят шопинг – в отличие от мужиков.

– Немного приустал этой ночью – слегка растерянно бормочу я, вытирая руки тряпкой. Руки жирные, и тряпку теперь придется стирать. Не надо было тряпкой вытирать, а лучше помыть. И это открытие еще немного снижает градус моего настроения.

– Надеюсь, не со мной приустал? – улыбается Варя – Мне приснилось, или ты меня спящую… того?

– Спящую… – каюсь я, вспоминая ночной секс и теперь настроение теперь улучшается – Ну что мне, ради такой малости тебя и будить?

– Да ну тебя… хулиган! – хохочет Варя и швыряет в меня другой тряпкой. Я ее ловлю в воздухе и как пай-мальчик кладу на край стола, хотя ужасно хочется шваркнуть тряпицей в ответку. А Варя вдруг серьезнеет и спрашивает, морща лоб и хмуря брови – Вась, а что это вообще было? Что это за люди? Я спросонок ничего не поняла! Этот… меня что, убить хотел?

– Нет! – легкомысленно отмахиваюсь я, хотя ничего легкомысленного тут точно нет. Когда тебе приставляют к голове пистолет с глушителем, в этом точно нет ничего легкого – Просто пугал. Не стали бы они никого убивать. И это… забудь о них. Все закончилось. Это так, разборки с одним… с одной клиенткой. Она, понимаешь ли… берега попутала! Я немного и поучил. Надеюсь, все уже закончилось.

– Надеешься? – насторожилась Варя – Может нам уехать? Пока что у меня пожить?

– Нет, я думаю что все закончилось. Кстати, а чего ты с утра не пошла огород поливать и кур кормить? Прогуливаешь!

– Мама зайдет, сказала. И покормит, и польет. Вась… у меня отпуск заканчивается, на работу надо выходить. Игорь Владимирович мне неделю дал – для ухода за тобой. Так что… вот.

– Не надо тебе выходить на работу – махнул я беспечно рукой – Ухаживай за мной, вот и есть твоя работа. А с Самохиным я поговорю, от тебя уволит. Или попрошу, чтобы пока не увольнял – чтобы стаж шел. Хочешь?

– А ты думаешь, я сейчас начну говорить против? Типа – нет, нет, я пойду в маслоцех работать! Я всю жизнь мечтала в нем работать, как я без него?! – Варя хихикнула, и снова сделалась серьезной – Хорошо бы, конечно. Только неудобно, не привыкла я не содержании быть… попахивает, однако.

Варя натужно улыбнулась, не поднимая глаз, а я невольно хохотнул:

– Вот ты ж чудо! Как будто я покупаю бабу-содержанку! Я тебе предлагаю жить вместе, пусть не замуж зову, но… как положено, в одном доме жить. Я хочу быть сыт, наглажен, люблю, чтобы дома было чисто-прибрано, и… ну и все такое. А деньги тут никакого значения не имеют. Что мне твои… сколько ты там получала? Тысяч двадцать? Ага – что мне твои двадцать тысяч? Я тебе и сам могу эти двадцать тысяч платить, лишь бы ты меня обихаживала. Считай – я тебя нанял! Хе хе… Ладно, поехали в Тверь! Купим тебе туфель, босоножек, пострижем, маникюр сделаем – должна же моя… хе хе… содержанка выглядеть лучше всех деревенских баб!

– Вась, не говори так! Про содержанку… мне неприятно… не шути так! – Варя сделала скорбную физиономию – Подругой зови! Говорю же – в слове «содержанка» есть что-то отвратительное… что-то от проститутки! А я бы и под расстрелом не стала с мужиками за деньги спать! И содержанкой никогда бы не стала! Вот!

Хмм… я не стал говорить ей, что при определенных условиях сделала бы она что угодно – ради дочери. Зачем портить настроение, зачем ссориться? Пусть думает так, как думает. Если только не играет ради меня спектакль, чтобы показать, какая она правильная.

Женщины – хитрые существа, и каждая первая – актриса. Одни актрисы играют лучше, другие хуже, но то, что они все играют – это без всякого сомнения. Я не склонен считать женскую игру каким-то там пороком. Такова суть женщины, и нужно прощать своей партнерше некоторые… хмм… странности, что ли? Если ко всему цепляться и не прощать – долго такие парочки вместе не живут. «Плавали, знаем!»

– Ладно, подруга… собирайся, поедем на разграбление города! – усмехнулся я и пошел к зеркалу – приводить себя в порядок. Через полчаса – причесанный, побритый, сытый я уже садился за руль своего боевого коня.

Варя открыла ворота, дождалась, пока я выгоню машину, ворота закрыла, запрыгнула на пассажирское сиденье и мы поехали по направлению к виднеющимся в нескольких сотнях метрах домам деревни. Мой дом стоит на отшибе, можно сказать за деревней – как и положено дому колдуна, так что в соседях у меня никого нет – кроме развесистых елок, старой березы, под которой некогда и похоронили бывшего хозяина дома, да яблонь с грушами, уже отцветших и обещавших очень даже приличный урожай.

Первым делом к Самохину. Переговорить с ним вчера не удалось, так что надо это сделать сегодня, тем более что повод есть, и более чем основательный – Варя. Надо и в самом деле договориться о том, чтобы она числилась на работе, и ей шел пенсионный стаж. Самому-то мне было наплевать на всякие там стажи – и не потому, что я колдун и проживу семьсот лет, я до обретения колдунства не особо верил, что этот самый пенсионный стаж мне даст что-либо дельное. Что он так уж намного увеличит мою пенсию по старости.

Во-первых до старости еще дожить нужно, во-вторых, минимальную пенсию я так и так получу, а особо напрягаться, зарабатывая какой-то там стаж мне абсолютно влом. Возможно, что и не прав, но… так я считаю.

А вот женщины обычно считают по-другому, они исключительно дотошно относятся к таким вещам и считают все дни до пенсии. Потому – если хочет Варя, я с Самохиным насчет ее стажа переговорю. Возможно (скорее всего) придется платить фермеру, чтобы числил Варю на работе – ведь за каждого работника он платит «социалку», так почему Самохин должен платить из собственного кармана? Я бы на его месте предложил компенсировать все взносы в социальные фонды, и давай, числись на здоровье! Лишняя работа бухгалтерии, конечно, но… чего не сделаешь ради хорошего человека. Меня, то бишь.

Пока ехали, Варя беспрерывно щебетала – рассказывала что-то о дочери, которая все спрашивает, куда мама исчезает и где обитает, о своих отце с матерью, которые очень хотели бы со мной познакомиться, о ее доме, который совсем что-то обветшал – этот чертов муженек совсем его забросил, а она сама не могла поддерживать дом в порядке, о курах, которых надо похоже что искоренять – нестись стали мало, толку от них никакого, только корм жрут да гадят. Об огороде, который пора уже поливать два раза в день – солнце печет, а дождя нет, и нет. Ну, и все такое прочее. А я слушал, поддакивал, хмыкал, удивлялся, вставлял междометия и думал о своем. Например о том – закончилось ли дело с банкиршей, или нет. И если закончилось – КАК оно закончилось.

– Эй, нечистая сила! – мысленно обратился я в моим бесам – Как там самочувствие моих жертв? Что банкирша, что ее доченька?

– Живы, но не вполне здоровы! – жизнерадостно откликнула Прошка.

– Еще как нездоровы! – вклинился Минька и радостно захохотал – рассказать, хозяин, что они сейчас делают и где сидят?

– Не надо – едва не поморщился я – Я понял, где они сидят. Вы лучше скажите – козней не строят? И еще – к ней ее начальник службы безопасности еще не подъехал?

– Подъехал. Сейчас она с горшка слезет, и он ей будет докладывать. Могу устроить трансляцию! Хочешь послушать?

– Хмм… хочу, но сейчас не могу. Ты запомни все, что они говорят, а потом мне расскажешь – в лицах, или просто так. Мы с Варей скоро в Тверь поедем, по дороге все мне и расскажешь. А сейчас не могу слушать – я занят.

– Знаю, вижу! – откликнулся Прошка и я снова неприятно «удивился» – он что, видит моими глазами? Хотя чего странного, Прошка фактически часть меня. Часть моего менатального поля, мои ментальные руки. Так почему ему не видеть моими глазами?

Самохин стоял возле ворот, смотрел, как из них выползает здоровенная фура-рефрижератор. Меня увидел, помахал, а когда я подошел, сунул руку для приветствия:

– Здарова! Живой, что ли? Вчера выглядел – в гроб краше кладут! А чего ты вообще туда полез? Ну, к пруду?

Рука Самохина ощущалась, как слесарные тиски – еще чуть, и кости просто хрустнут, раздавленные жутким давлением стальной ладони. Вот дал же бог силу! Я вроде бы и не хилый парень, а против него… мда, силен фермер, ничего не скажешь. Олигарх местного розлива!

– Ну… посмотреть – что и как. А у вас что вчера было-то? Я так и не спросил, не до того мне сталось…

– Да понятно, что не до того – у тебя вся башка была в крови. Хмм… а сейчас гляжу – вроде и нет ничего… как ты умудрился так быстро залечить?

Ну что ему сказать? Что бесы залечивают мои раны, откачивая жизненную энергию у людей? Что я черный колдун, питающийся неприятностями окружающих? Посмеется, и всех-то делов. Он искренне не верит во всякую там магию, бабу Нюру считает старой кликушей, а вчерашнее происшествие, когда деревню вдруг накрыла волна несчастных случаев и приступов агрессии ее жителей – результатом выброса болотного газа из бывшего господского пруда. И если я сейчас расскажу ему историю про то, как я некоторым образом с помощью русалки вдруг оказался в теле некого парня, погибшего во дворе господского дома сто лет назад и проклявшего своих односельчан за издевательство над господскими дочерьми и за свою гибель – Самохин решит, что я совсем спятил, и как в этом случае поступит – даже и не знаю. Может нахрен и не пошлет, но уже такого доверия как раньше между нами уже не будет. Кто всерьез общается с сумасшедшими? Если только такие же сумасшедшие.

– Там небольшая ранка была… стрептоцидом засыпал, да и все. Почти прошло. Голова такой предмет – чуть поранил, а крови будто из быка натекло. Ну вы же знаете.

– Знаю… – вздохнул Самохин и скривился, видно припомнив что-то неприятное – В девяностые пара придурков решили меня ограбить, кассу забрать. Один меня трубой по башке урезал. Кровищи было… жуть! Сшивали – десять швов наложили. Видишь, седая прядь? (он показал прядь на голове ближе к затылку) Вот потому она и образовалась, седая-то, на месте шрама.

– А что сталось с придурками? – с интересом спросил я, уже в общем-то зная ответ.

– Одного о стену шарахнул – он потом инвалидом остался – невозмутимо ответил Самохин, глядя на то, как фура осторожно объезжает дорожные рытвины – Другой нож достал, так пришлось ему руку сломать. И челюсть. Обоих закрыли, первого по болезни потом сактировали – инвалидов в тюрьме не держат, некому за ними ухаживать. А второй так и отсидел… половину срока. На зоне остался, ему кто-то заточку в печень загнал. Парень был гоношистый, права любил качать не по-делу, отморозок, в общем. А на зоне тоже любят порядок, им отморозки не нужны. Попер на смотрящего, вот его и уконтропопили. Я с тамошним Хозяином знаком, он мне и рассказал («Хозяин» – начальник колонии). Вот такие дела. Но да ладно – чего ко мне заехал? А! Забыл… спрашиваешь, что за разборки у меня были? Да с рабочими – сам знаешь, какой психоз начался. Орали, наезжали, типа я «сплотатор», у всех кровь выпил и все такое.

Понимаешь, какое дело, Василий… когда ты чего-то добился, когда у тебя есть деньги – тебе обязательно завидуют. Особенно те, кто был рядом и вроде бы тоже мог… но не добился. Я вот большинство односельчан с детства знаю, и они все не могут поверить – как это Самохин сумел, а они – нет! Помалкивают, конечно, но стоит нажраться… или как вчера – психоз начался – так сразу все дерьмо наружу-то и полезло! Это как в революцию, помнишь, кто во власти был? Самая что ни на есть голытьба, пьянь! Они раскулачивали, они убивали, сжигали. Тоже – что-то вроде психоза было. Так и вчера – что-то вроде локальной революции… О! Привет, Варюша! Ну что, на работу выходишь, или так и останешься с Василием?

Я оглянулся, увидел Варю, которая подошла сзади и виновато улыбается и взялся отвечать за нее:

– Игорь Владимирович… это еще вопрос, по которому я заехал…

– Ты хочешь, чтобы она числилась на работе, а сама сидела дома и тебя ублажала, так? – Самохин ехидно улыбался, а Варя сразу порозовела, смутилась.

– Ну… примерно так – тоже улыбнулся я – Одному мне трудно, а мы вот… сошлись с ней. А смысл ей на работу ходить, пусть лучше меня обихаживает. А насчет социальных выплат – я все возмещу! Как скажете! Я бы и совсем трудовую забрал – вообще во все эти пенсионные стажи не верю, но Варя вот боится без пенсии остаться. Так что…

– Давай так сделаем – подумав, сказал Самохин – Я ее переведу в сторожа с самой минимальной ставкой, тогда социалки будет самый минимум. И сам все буду платить. Спишу это на спонсорскую помощь доблестной полиции. Кстати, тут такие слухи про тебя ходят! Это правда – то, что говорят?

– А что говорят? – насторожился я – Бастилию не брал! В свальном грехе вроде тоже не замечен! Хотя иногда и мечтается!

– Все мечтают! – хохотнул Самохин – Каждый второй мужик! Нет, тут говорят про тебя что ты кодируешь от пьянства. И что вроде как после твоей кодировки водку и в рот взять не могут! И что как шелковые делаются – ходят, тихие, как идиотики, только улыбаются. Любка Жижина обещала на тебя в суд подать, расстрелять и на костре сжечь как колдуна. Хе хе хе… Так правда, или нет?

Насчет кодировки? Или трындит бабье?

– Правда! – решаюсь я – Не буду скрывать, могу!

– О как! – удивляется Самохин – А я думал – трындят! И что, любого можешь закодировать?

– Любого – снова киваю я.

– А если я тебя попрошу моих работников закодировать? Пришлю к тебе? С их согласия, конечно. Поможешь?

– Вам? Вам помогу – соглашаюсь я, и тут же добавляю – Только чтобы языком нигде… я не хочу, чтобы знали лишние люди.

– Шутишь?! – Самохин радостно хохочет – Да если тут кто-то один узнал, уже вся деревня знает! А если деревня знает – знают все в окружности семидесяти километров! Вот погоди, к тебе еще народ потянется – своих мужиков кодировать! Ты вообще тогда службу бросишь! Будешь только на этом и жить! Знаешь, сколько баб мечтают своих мужиков от пьянства отбить?! В деревне – каждая первая. Вот так, братец. Ну да ладно… вижу, вы куда-то намылились ехать… кстати, Варюха, выглядишь просто отпадно! В этих шортах… был бы я помоложе и не боялся бы твоего мужика-гипнотизера – точно бы за тобой ухлестнул! Пойдешь за меня замуж? Хе хе хе… Правда ты помоложе моей дочки, но щас модно на молодых-то жениться!

– Да ну вас, Игорь Владимирович! – Варя, пунцовая от смущения, машет рукой – Пойду я, ваши мужицкие разговоры меня смущают. Болтуны!

Самохин с удовольствием проводил Варю взглядом, внимательно осмотрев обтянутый шортами зад девушки, потом повернулся ко мне и тихо сказал:

– Поговаривают еще, что это ты ее муженька завалил и в лесу закопал. Я ничего не говорю, но ты будь поосторожнее… имей в виду. Понятно? Кто-нибудь может настучать… вернее – обязательно настучат. Та же Любка – она спит и видит, как тебе гадость сотворить. А уж что с Федькой вытворяет – ты бы знал! Впору ей самой морду набить!

– Что вытворяет?

– Бьет его, глумится. Бабам рассказывает, чего его делать заставляла… ну… типа в постели. И что он мол все исполняет, что она ни скажет. А она ему в рожу плюет, и… в общем – все с ним делает, что в голову придет. Мол, раз ей выпить не с кем, так пусть хотя бы прихоти ее исполняет. Хвастает, подлюка! Ее бы закодировать… это было бы просто отлично. У них дите, дите на нее смотрит – что с отцом творит эта гадина. Нехорошо. Знаю, Федька за дело получил, знаю, что они с Варькой сделали, так что тебя не виню. Но и эту тварь надо укоротить. Ладно, давай, поезжай. Или может зайдете ко мне, чаю попьете? Нет? Ну, пока! Бывайте!

Самохин сунул мне руку, даванул и скрылся в калитке, а я остался стоять один – злющий, как черт. А потом пошел к машине.

– Ты знаешь, где живет Жижин? – спросил я сходу, плюхаясь на сиденье.

– Ну… да! – непонимающе посмотрела на меня Варя и нахмурилась – Хочешь к ним заехать? С Любкой разобраться?

– Угу… – буркнул я, заводя движок УАЗа.

– Сейчас налево, вдоль улицы, потом будет переулок и я тебе покажу. Дом с красной крышей.

Любка копалась в огороде – то ли полола, то ли окучивала. Крепкая, плотная баба, в юности она вероятно была миловидной, даже симпатичной, теперь обабилась, расплылась, да кроме всего прочего алкоголь и курево не способствуют ни сохранению хорошего цвета лица, ни сохранению уходящей молодости. На вид ей было лет сорок, а то и больше, хотя я точно знал – Любка ровесница моей Вари. Вот что значит – нездоровый образ жизни и злоба, съедающая тебя изнутри.

– Ну-ка, иди сюда! – приказал я, медленно приближаясь к зловредной бабе.

– Чо?! Чо надо?! – Любка вытаращила глаза и подалась назад, а потом вдруг дико, явно на публику завопила – Чо, Варькинава мужичка-то ухайдокал, мусор

поганый, меня пришел убивать?! Люууди… люууди… убивают! Убивает, мент поганый!

Я шагнул к ней и одним ментальным посылом превратил Любку в каменную статую. А затем принялся за дело. С толком, с расстановкой, внедряя в башку тупой бабы все, что пришло в мой злой, и очень даже изощренный разум.

Завершил сеанс за пять минут, и так впечатал ей своей Силой, что теперь выдрать это из мозга не сможет никто, ни один колдун – даже наверное я сам! Уж очень я не люблю подлых людишек, распространяющих по миру Зло.

Теперь эта баба не сможет пить спиртное, курить, не скажет ни одного грубого или матерного слова, не будет врать, будет любить своего ребенка, работу, мужа – последнего просто будет боготворить и посвятит ему всю себя… хе хе. Будет ублажать его, как настоящая гетера! С танцами, музыкой и всевозможными сладкими радостями.

А еще она будет держать диету, заниматься спортом, учиться, читать книги и не будет смотреть мыльные оперы и «Дом-2». Станет любить животных, и… больше ничего не придумал. Как оказалось, моя фантазия тоже имеет предел.

Когда уходил, мой браслет на руке у плеча был ледяным, как из морозилки. Браслет-накопитель, аккумулятор, который позволяет мне работать с Силой не исчерпывая свой личный запас, располагающий где-то в моем организме. Если я досуха исчерпаю свой запас Силы, то… хмм… не знаю, что будет, потому что я еще ни разу не сумел его исчерпать, но ничего хорошего точно не будет, потому что этот запас Силы связан с общим состоянием моего организма. Если Силы мало, ниже допустимого уровня – я чувствую усталость, недомогание, а если совсем мало, или ее нет… не знаю, может тогда я умру?

Проверять это очень не хочется, потому я и соорудил себе браслет-аккумулятор, который или я сам наполняю в Месте Силы, находящемся под моим домом (дом построен на Месте Силы – специально, как оказалось), или браслет потихоньку высасывает эту самую Силу из пространства, наполняя вначале себя, потом уже отдавая Силу мне. Очень полезная, практичная штучка, как и два амулета, сейчас висящие на моей шее на шелковых веревочках – один каменный амулет, из базальта – он защищает меня от пуль и всякого такого, служа чем-то вроде бронежилета, и второй – из мореного дуба, этот уже защищает от магии. Вчера

он мне сильно помог, защитил от собственного проклятья, когда я шел к пруду это самое проклятье снимать.

Когда уходил, у Любки было очень светлое, умиротворенное лицо – ну просто ангел небесный, да и только! Тяжко ей будет в нашем мире, мире, построенном на лжи и насилии. Но я ни в чем не раскаиваюсь – «каждому воздастся по деяниям его». Я когда-нибудь возможно тоже отвечу за то, что делаю, но это будет еще не скоро. И я готов отвечать – если есть перед кем и за что. И ни в чем совершенно не раскаиваюсь. Я делаю все по совести, и верю в то, что делаю.

– Что ты с ней сделал?! – Варя смотрела на меня со смесью восторга и… опаски? Она что, боится меня?! Вот черт… даже неприятно стало. Я ведь с Варей-то ничего такого не делал. Хмм… нет, кое-что я с ней делал – обоюдоприятное, но то, что я ее для того не «гипнотизировал», это точно. Не внушал ей любви. И вообще ничего не внушал – по одной простой причине: я не желаю думать целыми днями о том, что рядом со мной живет кукла с наведенными эмоциями, желаниями, с промытыми мозгами. Мне это было бы неприятно.

Непоследовательно, да, я понимаю. Человек, который промывает мозги окружающим вдруг рассуждает о том, что ему не нравятся люди с промытыми мозгами. Как так?! А вот так! Я никогда не говорил, что являюсь святым и вообще офигительным мудрецом. Говорю то, что есть, и не обманываю себя.

– Все, что нужно сделал – коротко отвечаю я, и хлопаю дверцей моего «пепелаца». По виску стекает пот, рубашка на спине уже мокрая. Хорошо Варе – шорты короткие, под шортами трусики такие… что их считай и нет. И топик на голое тело титьки обтягивает – ветерком обдуло, вот ты и охладилась! А у меня форменная рубашка – довольно-таки плотная и теплая, хоть и с коротким рукавом, дурацкие форменные штаны – тоже из плотного сукна, и не босоножки, как и счастливой Вари, а черные форменные ботинки модели «Прощай молодость», самое то, чтобы ходить по июньской жаре!

Нет, разбогатею – куплю себе машину с кондиционером, хватит дурью маяться! На уазике только по грязи мотаться, осенью или весной. Зимой в нем холодно, летом от жары удавишься – военная машина, одним-то словом. На десять минут боя предназначена! Но не для комфорта водителя.

– Паа-ехали! – командую сам себе, и рывком срываю машину с места. Варю отбрасывает назад, на спинку кресло, она возмущенно смотрит на меня, но ничего не говорит. И опять мне вдруг кажется, что не говорит потому, что меня боится. Думает, что вот так вдруг возьму, и ее заколдую! И будет она потом ходить по струнке, как перепрограммированный робот! Точно думает об этом, боится…

Интересно, сколько продержится наша связь, при таком-то положении вещей? Побоится, побоится, а потом скажет – да пошел он нахрен! И сбежит куда глаза глядят. И будет она вся такая красивая, в новой одежде, купленной мной, стройная и сексуальная – искать себе нового мужика. И ведь найдет, не сомневаюсь. Варя и правда хороша, очень хороша! Даже Самохин вон сказал, предложил замуж – пусть и шуткой, но в каждой шутке… только доля шутки.

Да что я себя терзаю? Что за извечная русская привычка заниматься самокопанием и дергать за нити души? Что будет, то и будет, и нехрена устраивать сеанс саморазоблачения! Сбежит, значит – сбежит! А денег потраченных на нее мне не жалко – плевать на деньги. Еще заработаю. Да и не был я никогда жадным на деньги, тратил их легко и приятно – как и положено настоящему офицеру. Особенно на женщин. В общем – не о том надо думать.

– Эй, нечистая сила, расскажете мне как прошла встреча на Эльбе? То есть – что рассказал безопасник несчастной банкирше?

– Тебе как, хозяин, в лицах изобразить? Или просто суть передать?

– Хмм… давай-ка суть. А то мне кажется – это будет надолго.

– Ну если суть… этот человек рассказал своей хозяйке, что с ним и с остальными произошло. Потом передал ей твои слова. Женщина сильно ругалась, обещала стереть тебя в порошок. Потом мужчина сообщил, что он лично тебя стирать не будет и вообще участвовать в охоте на тебя не собирается – без объяснения причин. И что ему лично кажется, что проще было бы расплатиться с тобой, а не пытаться тебя уничтожить, так как это может обернуться гораздо большими финансовыми потерями, и уже вообще-то обернулась. На что женщина сказала, чтобы он не лез не в свое дело и не считал чужие деньги, иначе сильно пострадает – и совсем не финансово. Тогда мужчина сказал, что он увольняется, так как не считает возможным работать на человека, не способного адекватно

оценить ситуацию, и с которым можно попасть такую беду, в которой никакие деньги уже не будут нужны. И что специалист его уровня всегда найдет нормального работодателя, ценящего советы своего консультанта безопасности и не пренебрегающего этими самыми советами. А ей он предрекает еще большие финансовые потери, унижение и даже смерть, если она не одумается и не поедет к тебе с предложением мира и дружбы. Что ты невероятно опасен, и если бы его информировали раньше – как следует информировали – он никогда бы не решился полезть к тебе так тупо и грубо. Такого как ты только взрывать, и лучше атомной бомбой. После этого он схватился за голову и упал, потеряв сознание. Как я предполагаю – от боли.

– Оно и понятно – ведь он косвенно дал этой бабе информацию о том, как нанести мне вред, а значит – соответственно получил и наказание.

– Теперь жди атомной бомбы, хозяин! Хе хе хе…

– Вряд ли. Какая-то убогая банкирша, и ядреная бомба? Чушь. Ну и что дальше? Что она предпринимает?

– Ничего. Смотрит на часы и блюет. Потом бежит в сортир на горшок. Ну и навестила дочку – та все делает как мама. Еще – рыдает, просит мать прекратить безобразие и с тобой помириться. Вот, в общем-то и все.

– Значит, она извещена. Через час вы прекратите их мучить и отправитесь смотреть телевизор. До завтрашнего утра.

– Ура! Ура!

– И что вы там такого интересного находите?! Наркоманы телевизионные! Впрочем – это ваше дело. Развлекайтесь.

Я прервал разговор, намеренно отгородившись от бесов вывеской «Беспокоить только в экстренном случае!» и постарался включиться в разговор с Варей, которая уже минут десять что-то мне упорно рассказывала. Что именно – я так и не понял. Что-то про деревню, про то, какая она была раньше, как много людей в ней жило и как из деревни начали уезжать люди. И если бы не Самохин, создавший здесь свое фермерское хозяйство, от деревни вообще остались бы одни развалины. И что раньше это вообще-то был колхоз-«миллионник»,

гремевший по всей стране.

– Слушай, а что за дочка у Самохина? Чем вообще занимается? – перебил я Варю – Она красивая?

– Хмм… хочешь жениться на его дочке? – улыбнулась Варя, и ее улыбка мне показалась искусственной.

– Ну что за глупости?! – поморщился я, объезжая очередную рытвину. Ну когда же этот чертов грейдер закончится?! Хоть по нормальной дороге поехать! – Просто интересно. Я вообще не хочу жениться. Молодой я еще для женитьбы! Женилка у меня не отросла!

Варя скептически на меня покосилась, хотела что-то сказать, но передумала. Вместо этого начала рассказывать о дочери Самохина.

– Да что сказать… училась в Москве, в хорошей школе. Потом вроде как в МГУ. Замуж вышла за парня – ее однокашника. Вот и все, что я знаю. Девка красивая.

– Как ты? – улыбнулся я.

– Неа! Я красивее! – хихикнула Варя – Но она… хмм… не знаю, как тебе сказать… холеная? Наверное, так. Никогда не работала как я, не жила по-деревенски, комфорт, приличный муж – он вроде как программист, фирма у него своя, что-то там насчет компьютерной безопасности. Или у нее фирма – тут не поймешь. Или это самохинская фирма… в общем – какая-то у них там фирма, и они в ней главные. Дочка там работает. Иногда приезжают сюда, к отцу. Девчонка у них, ровесница Ольки. Нормальная такая девчонка, Олька с ней как-то даже несколько раз играла, бегали вместе. Но Валька особо дочку к местным детям и не подпускает. Наверно – чтобы чего плохого от детей быдла не набралась.

– Не любишь ее? – усмехнулся я.

– А за что ее любить? Не скажу, чтобы была такая уж высокомерная, но держит себя королевной – фу-ты, ну-ты, московская гостья! Самохина здесь кто-то любит, кто-то боится, кто-то просто уважает, но он свой, и все признают, что без него здесь все рухнет и вообще – он голова, всему голова! А дочку его не любят.

А что касается красоты… холодная она какая-то… стильная, да, холеная – я уже сказала. Едет по деревне – смотрит, как на рабов. Не здоровается. Или тебя конкретно интересует ее внешность? Ну… темненькая, волосы до плеч, фигура хорошая, как у меня. Кстати – мы с ней похожи, как сестры. Только я все равно красивее! Хи хи… Муж у нее… ну так, парень как парень. Этот здоровается. Симпатичный, пониже тебя, до тебя по внешности не дотягивает. Ты красавчик, гроза баб! А он так… ниочем. Не знаю, что в нем самохинская дочка нашла… Все, больше рассказать нечего. Обычно они по заграницам ездят, но и к отцу приезжают. Владимирыч внучку любит – аж трясется. Настенька, Настенька… таскается с ней целыми днями, хвастается ей. На работу приводил. Ну, все сразу сюсюкаться, и все такое. Девчонка так-то хорошая, еще не испорченная маминым воспитанием. Успеет еще испортить. В общем – они где-то там, а мы все тут. Это только Самохин всегда с нами. Денег у него куча, а все равно – надевает резиновые сапоги и пошел гавно месить по фермам! Или в поле вязнуть! Ему как-то сказали, мол, на кой черт тебе это надо? Денег уже хватает, Владимирыч, отдыхал бы, да и все! А он и говорит: «А вы что без меня будете делать? Уйду – ведь все к черту зачахнет! А то еще купит кто-нибудь мудак, так взвоете! Как я вас могу оставить? А еще – как только улягусь на диван валяться без дела, так сразу и сдохну. Пока двигаюсь – живу!» Вот так…

Мы помолчали. Машина наконец-то выбралась на асфальт – не очень-то хороший, но все-таки не тот жуткий грейдер, представляющий собой глиняно-песчаную ленту, в которой как изюмины в кексе торчали приличного размера булыжники, о которые запросто можно распороть покрышку либо замять защитку поддона. Дороги – больное место России, и наверное – они никогда не будут соответствовать европейским нормам. Я не знаю – почему так. Двигатели к космическим кораблям делаем, штатовцы на наших движках летают, но сделать приличные дороги – так и не можем! Мистика, однако…

Доехали быстро. После грейдера машина словно летела – ровно гудел движок, завывали родные уазиковые шины, свистел ветер, развевая Варины волосы, а над миром стояло солнце – горячее, летнее солнце, от которого летом так хочется спрятаться, а зимой так его не хватает.

Человек всегда чем-то недоволен. Ждет лета – а летом ему жарко. Ждет зиму, чтобы стало прохладно, чтобы кататься на лыжах и санках – так тут как тут морозы и снег, забивающий дороги, парализующий движение. Осенью дожди, весной распутица – где, когда человеку хорошо? На Мальдивах? Видел фильм о Мальдивах – живут там хорошо только туристы, местные же прозябают в

нищете, полуголодные, питающиеся одной лишь рыбой да рисом. Нет в мире рая! И быть не может.

Вон, моя дорогая нечисть говорит, что Земля – это ад, и мы, люди, здесь отбываем свой срок. Вполне может быть… теперь, став колдуном, я уже на многое смотрю по-другому. Будто стою в стороне, разглядываю бегущую мимо меня толпу мотыльков, живущих всего неделю, и думаю о том – надо ли мне вмешиваться в их, короткую мотыльскую жизнь…

Нехорошо, наверное так думать, но… смотрю я на ту же Варю, а в голову приходит: лет через пятнадцать она начнет терять свою красоту, уйдет молодость, свежесть, а я так и останусь молодым, стройным, здоровым. Не возненавидит ли она меня? Не будет ли ненавидеть меня весь мир, если узнает о моем существовании – колдуна, живущего сотни лет?

Не зря ведь и колдунов искореняли все религии, все власти во всем мире! Обидно вдруг обнаружить, что ты всего лишь бабочка, пляшущая вокруг огня и не осознающая своей бренности. И что рядом есть те, для кого время не имеет такого уж большого значения. И которые (само собой!) виноваты в том, что с людьми случаются неприятности. А кто же еще виноват в человеческих бедах? Не сами же люди! Виноваты колдуны и ведьмы – это уже аксиома. Пакостят, гады!

Как только въехали, сразу же отправились в самый центр города, где я с трудом, через двадцать минут кружения по улицам все-таки нашел место для парковки – все беднеет народ, аж машину поставить некуда. Обнищали вдрызг! Рядом с тем местом, где поставили машину, обнаружили салон красоты и я отправил туда Варю с наказом ни в чем себе не отказывать – в разумных, разумеется, пределах. Ну в смысле не пытаться купить сам салон! Хе хе… Стрижка, педикюр-маникюр, эпиляция и все такое прочее – по полной. Стрижку попросил сделать покороче – мне всегда нравились девушки с короткими волосами, ну как у Шарлиз Терон, к примеру.

Сам пошел в торговый центр – увидел наискосок, через дорогу. Решил разведать, ну и себе что-нибудь из гражданской одежды прикупить. Смешно – Варю одел, купил домой кучу барахла, а сам хожу только в форменных штанах и форменной же рубашке! У меня и штанов-то нормальных нет! И рубашки убогие, из которых я по большей части уж вырос – в плечах раздался. Давно не покупал себе хорошей одежды и обуви. Вот так соберешься в театр сходить, или в

ресторан – а что надеть? Китель, что ли? Смешно. До слез. Что-то уж больно резко я на себя рукой махнул, вроде как мне ничего не нужно. А мне тоже нужно! Я тоже хочу выглядеть прилично!

Пока шел к торговому центру, увидел мужской парикмахерский салон и вспомнил, что мне тоже давно уже нужно постричься – зарос, волосы на уши лезут. И зашел. И удивился ценам: да твою ж мать, самая дешевая прическа тысячу шестьсот стоит! Самая что ни на есть несложная, типа «полубокс»! Был даже момент слабости – хотел выматериться, развернуться и уйти оттуда подальше. Даже убежать. А потом подумал – я что, денег не зарабатываю?! Не могу себе позволить за две штуки постричься?! А на кой черт я тогда деньги зарабатываю, если хожу пугало пугалом?! И остался.

Как оказалось – не зря. Наглухо татуированный (до самой макушки) гееобразный парень постриг меня феноменально быстро и феноменально хорошо. Я попросил его сделать так, чтобы не было вызывающе – все-таки я человек в форме – но при этом и модно, и он сделал так, что я был просто потрясен. Вот есть же таланты, в самом-то деле! А ведь я бы постригся в райцентре за сто пятьдесят рублей, и ходил бы как стриженый осел, пугаясь своего изображения в зеркале. Преувеличиваю, конечно, но ненамного. И теперь явственно вижу, чем отличается стрижка за две штуки от стрижки за две сотни.

Даже немного досадно – вот так живешь, питаешься яичницей с колбасой, стрижешься за сто рублей, и вдруг узнаешь, на себе опробуешь – есть другой мир! Мир, где парикмахер не шмыгает носом, вытирая сопли грязной рукой и не стрижет тебя битый час, чтобы выпустить на волю стриженым бараном!

Мир, в котором прекрасные женщины одевают в театр свои лучшие драгоценности и глядя на них ты не понимаешь, как они влезли в эти платья – даже если без нижнего белья. И блеск их драгоценностей ослепляет тебе глаза.

Мир, где сидя в автомашине ты не вытираешь лоб запястьем, и не радушься сухому горячему ветру, хоть немного остужающему твою разгоряченную голову.

Мир денег, мир достатка, мир богатства. Вот и я к нему немного прикоснулся… и честно сказать, к стыду своему – это прикосновение мне очень понравилось. Хорошо быть здоровым и богатым! И плохо – бедным и больным. Это еще Боян говорил, наигрывая на своей бандуре. Или арфе? Или на жалейке? Неважно, на

чем он там наигрывал, но говорил абсолютно верно.

Потом я пошел по бутикам на этажах торгового центра. Бутиками назвать их может только сельский участковый, это уж само собой разумеется, но… в общем – стеклянные закутки с вывесками на иностранных языках, торгующие дорогими шмотками. Дорогими – это когда от пяти штук за брюки. Смешно, ага… только вот я джинсы дороже полутора-двух штук никогда в жизни не покупал – считал это глупым расточительством. А теперь… человек меняется, точно. Иногда – за считанные дни. Вот и я стал немного другим человеком. А может и совсем не человеком.

Из торгового центра я вышел еле удерживая покупки в руках. Пакеты, коробки, сумки – девяносто с лишним тысяч как не бывало. Не знаю зачем – но я даже костюм себе купил! Куда в нем ходить и когда – не представляю. Но купил!

Из трехсот тысяч, что я получил от Зинаиды – осталось двести. Правда есть еще деньги на карте – около трехсот, и есть те самые, меченые деньги, которыми попыталась меня замазать банкирша, но меченые лучше не трогать, а деньги с карты оставить на черный день. Кто знает, когда я заработаю следующие деньги… вернее – получу. Заработать-то, как оказалось – это запросто, а вот получить… «Золотое руно твое, вот иди, и возьми его! Ха ха ха!» – идет Язон за руном, а там… драконище величиной с тепловоз. Неприятно!

Все пакеты загрузил на заднее сиденье УАЗа – в багажнике пылища, да еще и запаска там же лежит. Отдать сотню тысяч, чтобы потом изваляться все вещи в пыли и мазуте – это было бы неправильно.

Варя появилась из салона красоты, когда я уже весь изнылся, сидя на стуле под навесом-колокольчиком и выпивая третий по счету стакан спрайта со льдом. И я ее в первый момент даже не узнал. Вот честно, без всякого иам – не узнал! Когда увидел, лениво подумал: «У этой девушки шорты, как у Вари…» И только через пару секунд дошло – да это она и есть!

И тут же пришло понимание и узнавание – мне давно не давала покою мысль, что Варя похожа на какую-то зарубежную актрису, и вот, когда Варя сделала именно эту стрижку – дошло, это же Эмма Уотсон! Господи, ну копия Эммы! Молоденькая, коротко стриженная милашка – это она! Только у Вари фигура не в пример лучше Уотсон – у той задница отвислая, и ноги коротковаты, и грудь

слегка того… подгуляла (видел я фотки Уотсон в инете, те, что то ли поперли хакеры, то ли сама выложила и потом сказала, что поперли хакеры). А вот мордашка – как сестры с этой английской актрисой!

– Ты такая красивая! – подошел я к Варе, наклонился и осторожно поцеловал ее в губы – Знаешь, что похожа на Эмму Уотсон? Ну ту, что из Гарри Поттера?

– Знаю! – хихикнула Варя и укоризненно помотала головой – И ты только сейчас это заметил? Да мне все говорят с тех пор, как только фильм этот вышел: «Варь, ты вылитая Эмма! Варь, тебе бы в кино сниматься! Варь, ты прямо Уотсон, да и только!». Надоели, ей-ей! Ой! А как тебя хорошо постригли! Ты и был красавчик, а теперь совсем стал красавец! У меня аж бабочки в животе залетали… я тебя сейчас затащу в туалет и изнасилую!

Она сказала это тихо-угрожающе, и ущипнула меня за бок. Я расхохотался, она следом, и с минуту мы стояли и хохотали, забыв о том, где находимся и видя только друг друга. Настроение было бесшабашное и радостное – хорошо! Лето! Мы здоровы, красивы, сейчас пойдем покупать хорошие вещи – разве плохо? А после всего я затащу Варю в ресторан, и мы будем есть вкусную еду – сколько захотим, пока влезает! И не будем экономить! Плевать на деньги!

Мимо шла какая-то старомодная дама в смешной шляпке с вуалью, оглянулась, видимо в поисках источника громких звуков, посмотрела на нас, улыбнулась и понимающе покивала головой:

– Молодость, молодость. как быстро она проходит, если бы вы знали, ребята! Радуйтесь каждому ее мигу, любите друг друга! Ведь завтра может и не быть…

И пошла дальше, улыбаясь и тяжело опираясь на палку. А я посмотрел на Варю, потом на бабульку с ее смешной вуалью, и бросившись следом, незаметно догнал старушку. Пристроился шагать позади нее, сосредоточился… ну да, целый букет – начиная от склероза сосудов, сердечной недостаточности и заканчивая плохой работоспособностью суставов, давно уже растерявших положенный им слой хрящей.

Когда закончил лечение – старушка пошла быстрее, распрямилась, а потом вдруг остановилась и оглянулась мне вслед. Лицо ее было розовым и довольным, мучившиеся ее боли в руках исчезли (я это знал!), и скорее всего я добавил

старушке еще лет двадцать жизни. Пусть живет, она хороший человек, я это чувствую! А мне сегодня хотелось делать добро – всем, даром, и пусть никто не уйдет обиженным!

А потом мы пошли обувать Варю и покупать вещи Вариной Ольке. И заняло у нас это целых два часа времени. Пришлось оставить на охрану машину обоих бесов с приказом – не позволять супостатам даже дотрагиваться до моего пепелаца, начисто лишенного способности отпугнуть воришек. Нет у него и не было сигнализации, так что оставлять без охраны машину с барахлом, купленным на сто тысяч рублей без охраны было бы сущей глупостью и расточительством.

Бесы были не очень довольны – их оторвали от экрана телевизора, но возмущаться не пробовали – работа, есть работа! Впрочем – скоро они как следует поразвлеклись…

Глава 2

– А можно я еще эти возьму?! И эти! И это тоже!

Глаза Вари горели, щеки раскраснелись… А мне было смешно. Ну правда же – что такого выдающегося в каких-то там туфлях и босоножках? Италия, понимаешь ли…Франция… тоже мне – дефицит! Ну да, красивые, удобные (умеют же делать, черт подери!) – но просто обувка, прикрывающая ноги! Кстати, на мой взгляд – лапти гораздо экологичнее. Надела лапоточки, да и пошла себе негорюхой!

Когда я предложил Варе ограничиться лапоточками, она посмотрела на меня совершенно сумасшедшими глазами и серьезно сказала, что лапти скорее всего обойдутся дороже брендовых туфель от Лабутена, ибо «лабутенов» много, а лаптей мало. И я заткнулся. Ну зачем перебивать человеку удовольствие? Нравится ей – так и пускай себе радуется!

Когда мы вышли из торгового центра, в кармане у меня осталось пятнадцать тысяч наличными. Ну да, из тех денег, что заплатила Зинаида. Почти триста тысяч – как не бывало!

Честно сказать, я пребывал состоянии… хмм… нет, не шока, но чего-то к этому близкого. Ну не может, не должно какое-то там барахло стоить СТОЛЬКО! Себестоимость этих вещей хорошо если десять процентов от потраченной суммы! Ну… мне так кажется. Я не экономист, не специалист по легкой промышленности, это всего лишь мои логические выкладки.

И опять – рук не хватало, чтобы тащить все покупки. Сумки, пакеты, коробки – и я, и Варя были так нагружены, что осталось только взять какой-нибудь пакет еще и в зубы.

Вот уж я настрадался на шопинге! Во-первых, пришлось часа полтора ждать, пока Варя обойдет все отделы с обувью и померяет десятки пар туфель и босоножек. Затем я ждал, когда она все-таки решит, что из этой обуви возьмет. Потом пришла пора покупать детские вещи. Тут было попроще, но тоже времени заняло немало. Потом Варя увидела женскую одежду и мерила юбки и блузки, в конце концов ограничившись покупкой трех пар чулков разного цвета, плюс два комплекта белья особо сексуальной конфигурации. Ну так-то я был совсем не против – для меня же старается! Но на кой черт было мерить юбки?! Нелогично же! Раз не купит! Но на мой протест было заявлено, что это на потом! Что звучало вроде бы и логично, но на самом деле совершенно безумно. Что значит «на потом»? Нравится – давай купим! Какого черта?

Но тут у Вари вдруг проснулся демон рачительности, и мне было заявлено что я уже накупил ей всяких хороших вещей, и надо поберечь мои капиталы. А в следующий раз – купим!

Честно сказать, я потерял нить в этом образчике женской логики и просто тупо плыл по течению – подавая вещи, вытаскивая из кармана очередное количество купюр пятитысячного номинала и перетаскивая из отдела в отдел увеличивающуюся груду сумок. Единственное, что меня развлекло и доставило удовольствие – это момент примерки юбок и блузок. Само собой, я контролировал процесс, находясь вместе с Варей в примерочной, и с наслаждением наблюдал, как она извиваясь стягивает с себя одежду, натягивает снова… стягивает… натягивает… Это зрелище так возбуждало, что я на полном серьезе начал подумывать – а не трахнуть ли ее прямо тут, в примерочной? Увы, когда я попытался это проделать, сдернув с Вари трусики (она не протестовала, только вытаращила глаза, подняла брови и захихикала), рядом за занавеской раздался голос продавщицы, отвечавшей что-то очередному клиенту и моя готовность тут же резко поубавилась. Представил,

что в самый интересный момент в примерочную врывается очередной покупатель и застает нас в интересном положении. Варя пугается, и… в общем – рассказывали мне такую гнусную историю, когда парочку таких вот сцепившихся наглухо любителей экстрима отправляли на скорой для принятия мер по разделению эти двух псевдосиамских близнецов. По-моему, эта история из разряда мужских страшилок – я ее еще в училище слышал. Мол, от испуга мышцы влагалища женщины сжимаются, и… все! Попался в капкан, зайчик! И чтобы расцепить, надо или вызвать скорую, или… обязательно сунуть женщине в анус палец. Она пугается такого безобразия еще больше и от испуга расслабляется. Мне трудно представить, чтобы я вот лично от такого действа взял бы, и расслабился, но за что купил, за то и продаю!

Палец свой я сейчас никуда совать не хотел, даже такой миленькой девушка как Варя, потому решил свой пыл поубавить до возвращения домой. Вот там и оторвусь! И палец, и все что можно и куда хочу – насую! А в примерочной мы будем примерять одежду. В туалете… ну – понятно, что именно в туалете будем делать.

Кстати – была мысль и там оторваться. Варя-Эмми что ли на меня так воздействует… Эмми Уотсон меня всегда возбуждала – может потому я глаз на Варю и положил, что она на нее так необычайно похожа? То ли я сам в связи со своим колдунством стал гораздо активнее в плане секса… но факт есть факт, в последние дни иногда так приспичит… ну просто взял бы Варю, да и… взял! Кстати, возможно, что действуют сразу оба фактора – и внешний облик Вари, полностью соответствующий моим мужским мечтаниям, и мое усиленное Силой либидо.

Одним нравятся женщины худые, другим – полные, а мне нравятся стройные, со спортивной фигурой, чтобы грудь не очень большая, и самое главное – вот как у той же Эмми: смесь подростковой невинности со взрослой сексуальностью, даже порочностью. Эдакая женщина-подросток, дерзкая и сексуальная.

Я даже не выдержал, поцеловал Варю и сказал: «Моя Эмми!». На что она недовольно фыркнула и серьезно меня отбрила: «Я не Эмми, я Варя. Варей и останусь! Не забывай этого!».

Кстати, я давно уже заметил, Варя совсем не так глупа, как это могло бы подуматься с первого взгляда. Мол, деревенская девчонка, «колхозница», что она может понимать и о чем может рассуждать? О кастрюлях-сковородках? О

курятнике? Да, Варя не получила высшего образования. Но вообще-то она закончила школу с золотой медалью, и надо отметить – никто за нее никаких «подарков» директору школы не делал. Никаких родственных и деловых связей, как где-нибудь в Дагестане, когда золотую медаль получает ученик, едва разговаривающий по-русски и делающий в словах из пяти букв три ошибки.

Не скажу, чтобы она обладала такими уж энциклопедическими знаниями, но прекрасно разбирается в политике, много знает, имеет свои суждения о мире, о морали, обо всем на свете. А еще – отличается абсолютной жизненной практичностью. Эдакой практичностью бухгалтера, рассчитывающего каждую свою трату, учитывающего каждую цифру своего бюджета. Оно вроде и понятно – долгое время весь дом, весь семейный бюджет лежал на Варе, и ей было совершенно необходимо уметь справляться со всеми финансовыми бурями, время от время треплющими ее маленькое семейное суденышко. Но при всем притом Варя не была патологически жадной, скаредной, и самое главное не пыталась тянуть из меня деньги. Хотя в принципе я и не возражал – сам предлагал ей купить то, что Варе хочется. Я бы точно почувствовал, если бы она была одной из этих женщин-прилипал, пиявок, которые сосут из мужика деньги и кровь. Я таких баб терпеть не могу.

Кстати, не знай ее, никогда бы не подумал, что она практически всю свою жизнь прожила в селе, выезжая из него только для похода по магазинам или в кинотеатр. Почему-то мне всегда казалось, что деревенская девушка по определению – недалекая, не очень умная, жадноватая и полностью лишенная приличных манер. И Варя разбила этот образ вдребезги, напрочь, абсолютно! Смешно, но вдруг выяснилось, что она владеет английским языком лучше меня, и даже (!!!) может читать английские книги в оригинале! Чем я лично похвастаться не могу. Владею кое-как разговорным английским и неплохо – техническим. Учительница ей попалась хорошая, по английскому.

Как потом я убедился, насчет манер – Варя и тут могла меня что называется заткнуть за пояс. Она прекрасно знала, как держать в руке вилку, нож, ела, пила аккуратно, но не манерно. И это притом, что в ресторане она была всего два раза в жизни, и то – на свадьбах у какой-то там дальней родни. В деревне же – какие, к черту, манеры?

В общем – я совершенно случайно, сам того не ожидая, выкопал настоящий бриллиант в самой что ни на есть навозной куче. И теперь наслаждался, ограняя его, подправляя, возвращая положенные бриллианту блеск и красоту. И мне

нравилось быть «гранильщиком».

Когда я увидел стоявшую у моей машины толпу людей и скорую помощь, возле которой суетились люди с носилками – внутри у меня невольно сжалось, а сердце забилось в ускоренном ритме. С некоторых пор я уже начал ожидать чего-то странного, того странного, что всегда, как оказалось, может произойти в сфере моих жизненных интересов. И если я вижу, что возле моей машины что-то происходит, сразу же подозреваю: это «жжж» – неспроста. Это – скорее всего касается лично меня.

– Прошка, Минька – доклад!

– Докладываю, шеф! – хихикнул Прошка – В твою машину пытались проникнуть два грабителя! Были нами захвачены и теперь их здоровье находится под большим вопросом! Доложил помощник номер один!

– Почему это ты номер один? – сердито вмешался Минька – Кто это тебя назначил первым номером?! Хозяин, ты его назначал?

– Нет. Вы для меня равны!

– Видал? Прошка, заткнись!

– А я чо? Я ничо? Чо сразу – Прошка! Уж пошутить нельзя! Ну и сам докладывай! Тьфу на тебя!

– Докладываю, хозяин! Состояние грабителей – средней тяжести, продолжаем пытку! Если скажешь, конечно. Мы у них уже лет на двадцать жизни откачали. Чувствуешь, как прибавилось бодрости?

Бодрости и правда прибавилось – я сейчас мог бы бежать дистанцию в десять километров, и пофиг мне теперь жара – даже высох, не потею!

Мда… энергетический вампир, однако. Но кстати – у грабителей и воров сам бог велел откачать жизненной энергии, и как можно больше! Ибо нефиг лазить по чужим машинам.

Работать идите, мрази! Ух, ненавижу я всю эту уголовную шелупонь! Генетически ненавижу! Видимо были в моем прошлом какие-нибудь купцы, для которых вор являлся самым настоящим исчадием ада, и которые ненавидели воров и грабителей всеми клеточками своей яростной души.

Мы подошли к машине, оттеснив плечом любопытных зевак, я пристроил на капот покупки, что держал в руках, открыл дверцу, и скоро все наши пакеты и коробки перекочевали на заднее сиденье «пепелаца», смотревшегося странновато среди гламурных красоток-автомобилей стоявших у обочины рядом с ним. Видавший виды, покрытый пылью, он выглядел незваным гостем на этом празднике жизни, и уж точно не подходил для того, чтобы принять в свои недра красотку, как две капли воды похожую на известную всему миру актрису. Трое парней, которые стояли, смотрели и снимали на смартфон то, как одного грабителей уносят в скорую помощь, посмотрели на Варю взглядами людей, увидевших чудо, и все, как один перевели «взгляды» своих смартфонов на нашу машину, сняв то, как клон Эмми Уотсон сверкая длинными ногами в коротких шортах усаживается на пассажирское сиденье. Рефлекс, чего уж там – каждый мужчина, если он пока мужчина, точно не упустит посмотреть на такое зрелище. Гораздо более приятное, чем вид блюющего парня уголовного вида, которого запихивают в желтую скорую помощь.

– Что с ними делать? – проявился у меня в голове Прошка – Может, убить?

– Нет! – решил я, подумав о том, что в такой хороший, славный день не стоит никого убивать – Сделайте так, чтобы они месяц, не меньше провели в больнице. И бросьте их. Пусть себе живут. Все равно в конце концов закончат свои дни на зоне, да и черт бы с ними.

– Будет сделано, шеф! – радостно откликнулись оба беса, и мне подумалось о том, что скорее всего сегодня два крадуна лишатся минимум сорока лет жизни. Неприятно, конечно, но ведь не убили же! Могло быть и хуже. Бесы не были мной замечены в особой жалости к своим несчастным жертвам. Если бы не желание нечисти как следует помучить своих жертв, скорее всего те бы уже лежали тепленькими трупами. И повторю, снова и снова: этих тварей никто не звал в мою машину! Не надо было в нее лезть! Это как с фашистами – никто не звал их в нашу страну 22 июня 1941 года, а потому жалеть о том, что они сдохли или потеряли здоровье на ее территории, совершенно никто не собирается.

– А что там было? – спросила меня Варя, посмотрев на меня своими «эммиуотсоновскими» влажными глазами.

– А я откуда знаю? – пожал я плечами и повернул ключ зажигания – Видимо людям стало плохо на жаре, вот их и увезли. Ты как себя чувствуешь? Тебе не плохо?

– Мне очень хорошо! – счастливо расплылась в улыбке Варя, вздохнула, и откинувшись на спинку кресла, спросила – Домой? Так не хочется быстро возвращаться! Так бы с тобой ходила и ходила!

– Нет, пока что мы не домой – тоже улыбнулся я, трогая машину с места – Давай сходим в ресторан?

– В ресторан?! – Варя даже задохнулась от волнения – да ты что, Вась?! Я ведь не одета для ресторана! В шортах?! В ресторан?!

– Наплюй – ухмыльнулся я, окидывая Варю взглядом и задержавшись на ее гладких коленках – Я тоже не особо для ресторана одет. Притом что ты выглядишь так потрясающе, что ресторан должен быть горд, принимая у себя такую красотку!

Я медленно тащился по одной из центральных улиц города до тех пор, пока не увидел ресторан, располагавшийся в одном из старинных городских зданий. Скорее всего, до революции здесь жил какой-нибудь купец, или дворянин – красивое здание, построенное архитектором точно обладающим абсолютным безупречным вкусом. Я не разбираюсь в архитектуре, но тут есть что-то от тогдашнего итальянского модерна – лепнина с ангелочками и трубами, горгульи, арки, высокие окна и все такое. Может, я и ошибаюсь, и это совсем не модерн и не итальянский – только какая кому разница? Главное – что тут имеется вывеска «ресторан» и мы с Варей можем зайти и как следует налопаться всего самого вкусненького!

– Я туда не пойду! – запищала Варя, глядя на это пафосное заведение – Я не могу! Нас туда и не пустят! Вась, давай другое место найдем, а?! Какую-нибудь кафешку! Пожалуйста! Ну, Вась!

– Нет! Мы пойдем сюда! Я сказал!

Я даже рассердился – какого черта? Чего она так сопротивляется? Как бес в нее вселился! (И не надо хихикать, черти!)

Варя нахохлилась, поджала губы, а я беспомощно выдохнул – ну вот надо же! На ровном месте споткнулись! Да что он ей дался, этот ресторан? Чего она так против него возмущается?!

– Пять лет назад я приехала сюда, в город… тогда я пыталась сбежать от Сеньки – начала Варя бесцветным, неживым голосом – Ольку родителям оставила. Сняла комнату на окраине, и начала искать работу. Увидела объявление, что требуются работники в ресторан. И пошла устраиваться. Это был вот этот самый ресторан. Вначале я работала здесь посудомойкой, а потом… потом меня заметил управляющий, предложил работать официанткой.

Варя замолчала, глядя в открытое окно, а я ее не торопил – пусть выскажется, похоже, что ей это очень важно.

– Ну и вот… взяли меня стажеркой, а когда я в курс дел вошла – стала работать самостоятельно. Вначале было все очень хорошо, просто очень! Я была счастлива! Чаевые мне всегда давали хорошие, иногда просто отличные! Работа несложная – после деревни, так тут вообще курорт! Я стала одеваться, обуваться как следует… деньги завелись. Домой отсылала, родителям – на Ольку. И им в помощь.

Варя снова замолчала, вздохнула. Посидела с минуту, и продолжила рассказ.

– Все хорошее когда-то кончается. Директор меня заметил – жирный такой боров, молодой, на хаммере ездит. Ресторан ему папенька подарил, богатый предприниматель, директор здесь только так… приезжает, кассу собирает, а еще… (Варя прокашлялась) официанток трахает. Да, именно так – хочешь здесь работать – регулярно, пару раз в неделю, иди в кабинет директора, становись на колени и его ублажай. Не хочешь – никто тебя не держит. Вали с глаз долой.

– И ты? – я внимательно посмотрел в глаза Варя, но она не отвела взгляда:

– Я же тебе говорила: я не проститутка. Думай что хочешь, верь, или не верь – но я отказалась. Проработала я после этого три дня. Обвинили в краже у клиента,

мол, я у него бумажник сперла, грозились в полицию отвести и все такое прочее. А если я… отсосу у директора, то ничего мне тогда и не будет. Закроют дело. Так и буду работать дальше… с регулярными сеансами орального секса. По очереди с другими девчонками. Ну не смотри так – не отвели меня в полицию, и не стала я ублажать директора. Получила по морде – потом фингал был почище, чем от Сеньки, и отвалила в свою деревню. От греха подальше. Тем более что Сенька там бесчинствовал и сказал, что подожжет моих родителей, если не скажут, куда я спряталась. В общем – хватило меня всего на четыре месяца жизни в городе. Такая вот печальная история. И теперь ты тащишь меня туда, где я все это пережила. Понял, почему я туда не хочу?

– Ты мне этого не рассказывала… я думал – вообще никогда из деревни не выезжала – вздохнул я, и взгляд мой вдруг упал на вывеску «Бутик» и рядом какое-то иностранное название. И тут же у меня созрел план…

– Слушай меня внимательно… – сказал я, и Варя тут же насторожилась, нахмурилась – Сейчас мы с тобой идем воон… туда! (я указал на вывеску). Ты подбираешь себе платье – такое платье, что просто отпад! Если найдешь коротенькое черное платье – будет самое то. Чулки. Туфли у тебя уже есть. Я тоже что-нибудь подбираю. Одеваемся, а потом идем в этот ресторан. Не спорь! Мы идем туда! Ты должна выдавить из себя память об этом ресторане! Навсегда! Ты должна прийти в него хозяйкой! Важной особой! Чтобы перед тобой раскрывали двери! И тогда сотрется из памяти эта грязь. Пусть это будет твоей местью всем этим придуркам!

– Вась… мы уже столько денег потратили… – Варя недоверчиво помотала головой – куда еще-то?! Да черт с ним, с этим дурацким рестораном! Да пропади он пропадом!

– Я сказал – мы так сделаем! – ухмыльнулся я – считай, мне вожжа под хвост попала. Решил – значит, так и будет. Все! Пошли!

– А вы на страже нашей машины остаетесь. Как поняли, прием!

– Да чего же тут не понять, хозяин. Мы как всегда, как верные псы! Всех загрызем, не бойся.

Да, хорошая штука, эти персональные бесы. Столько проблем убирают – просто уму непостижимо! И так приятно чувствовать себя всемогущим…

В бутике приняли нас настороженно, хотя и максимально вежливо – две девушки, красивые, ухоженные улыбались нам искусственными улыбками явно не ожидая от нас никаких прибыле?й. Такие клиенты как мы совсем не редкость в дорогих магазинах, обычно это мечтающие о красивой жизни девушки. Посмотрят, померяют, повздыхают, глянут на ценник, и… уйдут, не купив даже чулок. Здесь все дорого, не по карману обычному человеку. В чем я и убедился, когда расплачивался у кассы.

Уходили из бутика, одетые как на картинке из журнала мод. Варя шла на высоченных каблуках (кстати – удивился, что она так свободно на них вышагивает – ужас же какие высокие!), в маленьком черном платье, едва прикрывающем круглую попку, а я – в светлых узких туфлях, купленных еще в торговом центре, льняных штанах и льняной же рубашке – почти белых, вроде бы невидных, но ужасно, ужасно дорогих! Людям даже и сказать было бы стыдно – сколько стоило это самое наше барахло. Поменьше ста тысяч, но… не так уж и меньше. И опять же – за что такие деньги, черт подери? Ну… красиво, да. Удобно. Но нельзя же столько брать за какую-то там тряпочку! Это просто аморально!

Никогда этого не пойму, точно. Но да ладно. Бросаем в машину снятое с себя барахло (пистолет, само собой, я в поездку не брал – заныкал его дома, в лабораторию), и твердым шагом идем к дверям, ведущим в чертов ресторан. Лицо у Вари каменное, ощущение такое, будто она собирается не в ресторан войти, а выскочить на бруствер с гранатой в руках: «Урааа! За родину! Вперед!».

– Лицо попроще сделай! – улыбаюсь я – пусть все видят, насколько тебе на все плевать. И тебе должно быть на самом деле – плевать! Кто они такие? Общепит! А ты клиентка!

Внутри было пафосно-красиво, так же, как и снаружи. Только снаружи фасад покрашен в бело-салатные цвета, а внутри царил бежевый цвет. И серебро с хрусталем. Я так-то не раз и не два был в ресторане, и даже не двадцать раз. Куда офицеру тратить деньги, если время от времени не ходить в ресторан? Но этот ресторан был гораздо пафоснее тех, в которых я бывал. Что в общем-то меня ничуть не потрясло. Тут главное иметь в виду: под прекрасным павлиньим хвостом все равно скрывается обыкновенная куриная жопа. Опыт показывает,

что частенько самые лучшие, с самой вкусной и не очень дорогой кухней рестораны выглядят совсем не пафосно, и всегда набиты клиентами – под самую завязку. И наоборот – пафосные, дорогие рестораны не умеют ни накормить, ни как следует встретить клиента зашедшего в них просто прилично поесть. И вообще – общепит, он и есть общепит, не надо делать из него культа.

К нам тут же подошел, почти подбежал администратор с бейджиком на темном костюме – Константин, вроде бы так его звали. Варя чуть прищурила глаза, когда он подошел, и я понял – Варя его узнала. Похоже, что он работал в те самые времена, о которых она мне рассказала.

– Проходите, пожалуйста! Вот тут вам будет удобнее!

Нас провели к дальнему от входа окну, и там действительно было удобно – и в окно посмотреть на прохожих, и на зал поглядеть. Хотя честно сказать – в зале особо рассматривать было и нечего – народа почти не было. Еще не вечер – как сказала Варя – вечером начинается наплыв посетителей. А пока что только какие-нибудь залетные – вот как эти трое через три столика от нас, по виду – какие-нибудь бизнесмены на встрече с чиновником по поводу приобретения некого пердимонокля. Чуть дальше – пара, лет за сорок каждому. Женщина со скучающей миной ковыряет вилкой в своей в тарелке, мужчина что-то усиленно ей «втирает», расписывая в воздухе кружева своей острой трехзубой вилкой. Вот, в общем-то и все посетители.

Официантка – высокая худая девушка с пухлыми, возможно наколотыми губами принесла нам меню, и я углубился в выбор блюд. Обычно в ресторане я лично начинаю с салата «Цезарь». Это как некая лакмусовая бумажка – если этот салат повар делает хорошо, значит, и остальные блюда тоже у него на высоте. А если «Цезарь» невкусный – значит больше в этот ресторан приходить не надо – здесь не шеф-повар высшей категории, а столовская баба Валя, которой можно доверить только суп-лапшу, да и то под большим вопросом.

– Чего ты тормозишь? Заказывай что хочешь, не бойся! – подмигнул я Варе и тихо ее спросил – Видела кого-то знакомых?

– Да все знакомые! – кусая нижнюю губку ответила Варя – Администратор меня прекрасно знает! Вот только почему-то сейчас не узнал. Официантка, Лидка, тоже знает! Директорская любимица – видать хорошо его удовлетворяет. Так и

работают, никуда не делись! Как вчера все было! Даже в зале ничего не изменилось! Дежавю какое-то… Мда, Вась, вот ты мне устроил представление… я просто… хмм… хренею, прости за мой французский!

Честно сказать, я уже был и не рад, что все-таки настоял на своем выборе. И правда – на кой черт мне это было надо? Что я думал – мы придем, и все сразу бросятся смотреть: «Варя пришла! Смотрите, как она классно выглядит! И мужчина с ней вместе – такой классный!».

Смешно, но что-то такое я и предполагал. Появляется Варя и все на нее пялятся, восхищаются, и… падают к ногам штабелями. Глупо, конечно, и даже по-детски смешно. Когда это она здесь была! Пять лет прошло? Чуть поменьше? Да какая разница? Ее уже и помнить-то никто не помнит, всем на нее плевать! И на меня в том числе. Мы не в золоте, не в драгоценностях, и часов «Вашерон Константин» на мне не надето. И не на «Бентли» подъехал. Чем особо гордиться? Дорогими штанами? Да тут каждый первый посетитель – именно такой. Тут до Москвы двести километров, сюда москвичи чуть ли не на выходные ездят – просто так, прогуляться, и денег у них точно хватает. Провинциал я все-таки, ей-ей провинциал! Самодовольный нувориш-провинциал.

Наконец, мы выбрали, и стали дожидаться приготовления. Я себе взял стейк из мраморного мяса, само собой – и «Цезарь» с креветками. К мясу – жареной картошки. А еще – морепродуктов, нарезки из копченостей и колбас (ну так, на закуску). На десерт – фисташкового мороженого и себе, и Варе. Женщины его любят. Впрочем – мужчины тоже не откажутся.

По куску торта – «на потуху», ну и попить – соку свежевыжатого апельсинового, спрайта со льдом (Варя попросила), Варе еще взял бокал шампанского.

Себе ничего спиртного не взял – я абсолютный противник, даже ненавистник тех, кто бухнет и лезет за руль. А раз я их противник, то логично было им не уподобляться. Варя было не хотела пить без меня, но я настоял – пусть бокальчик употребит, расслабится. А то сидит, как разведчик во вражеском логове наготове с пистолетом в руке.

Это потом уже я понял – чего она так сидела. И чего каждую минуту ждала. Все-таки иногда надо слушать, что тебе говорит женщина – хотя бы для того, чтобы избежать неприятностей.

Неприятности пришли примерно минут через пятнадцать после того, как мы закончили есть мясное и намеревались перейти к поеданию десерта – фруктового салата, ну и фисташкового мороженого с куском торта. Я был почти наглухо сыт, расслаблен, и потому не сразу заметил, что к нам идут двое – здоровенный мужик лет сорока с лицом, которое я видел на банке свиной тушенки, и второй, плечистый, со сломанными ушами, видать – его телохранитель. А может просто секьюрити из ресторана. Впрочем – бейджика у него на груди не было.

Я обратил внимание на визитеров только тогда, когда они уже были в двух шагах от нашего столика – тот, жирный, свинохряк, нарочито радостно при этом закричал, разведя руки в стороны жестом старого друга, увидевшего давно не виденного своего приятеля:

– А-ба! Да кого же я вижу! Варечка! Принесла должок? Долго же я тебя ждал! У тебя тут процентики накапали – пора бы и расплатиться!

– Я ничего вам не должна! – Варя была бледна, губы в тонкую полоску и глаза мечут молнии – Так что отстаньте от меня!

– Эй, господа! – вмешался я, прикидывая, как бы это половчее заглушить «борова» стильным ресторановским стулом – не мешайте нам отдыхать и отвалите отсюда!

– Что? – неподдельно удивился «боров» – Да кто ты такой, щенок? Помалкивай, сиди, пока цел! Эта сучонка должна мне денег! И приличную сумму денег! И она отдаст их, или отработает! И мне плевать – как она их отработает! Ртом, или жопой! Поняла, сука?!

Он обернулся к своему спутнику и демонстративно не обращая на нас внимания, радостно-возбужденно, голосом балованного ребенка сообщил:

– Мне как сказали, что Варя сюда пожаловала – так я даже не поверил своим ушам! Вот же наглая сука! И мы ведь ее искали! Приехали люди за ней, а говорят – она там не живет, в этой деревеньке! Там фермер у них какой-то борзый – наших людей погнал оттуда. Типа – приедете, больше не уедете. Я справки навел – мэн крутой, связываться не советовали. А то бы сука и он бы там загорелся! Но вот видишь – какое счастье привалило, она сама сюда приехала!

Да еще и наглая такая, с парнишкой своим притащилась! В общем, так, сука – три ляма ты мне должна. Пока не отработаешь – никуда не поедешь. Тут останешься. Сэм, забери ее сумочку – там у нее должны быть документы – паспорт и все такое. Давай! А ты сиди, сучонок, и не рыпайся! Пока башку не открутили!

Это он мне, понятное дело. А тот, кого «боров» назвал Сэмом (Семен, что ли? Типа – на забугорный манер?) – шагнул к Варе и схватил с пустого стула ее сумочку, купленную ей только сейчас, в бутике. И да – там лежал ее паспорт, косметичка и всякое такое. Сейчас без паспорта вообще из дома нельзя выходить – время такое, можно в какой-нибудь антитеррористический блудняк вляпаться, и доказывай потом, что ты не верблюд.

– Стоять! – приказал я, напитав приказ Силой – Не двигаться! Замерли!

Оба персонажа застыли на месте, и только глаза у них вращались в глазницах как сумасшедшие. В самом деле – неприятно, когда ты вдруг по непонятной причине превращаешься в соляной столб. А потом я коснулся руки «борова» кончиками пальцев.

Учусь, наверное. Или Сила моя подросла… Мне хватило нескольких секунд, чтобы добраться до истины в этом темном деле. Варя и на самом деле ничего не брала. Вся идея была в том, чтобы повесить на нее некий долг, а потом нормально затащить ее в постель – почему бы и нет? Красивая девушка, вылитая актриса, а то, что сопротивляется – так оно и еще интереснее. Когда слишком легко сдается – это не так уж и прикольно. Шлюх на свете много, а чистую бабу сломать, заставить ублажать себя – это гораздо, гораздо интереснее. Нормальная, стандартная практика – ничего удивительного тут нет.

Первое, что я внушил борову – это то, что он больше никогда, никогда не будет ТАК поступать с девушками. От одной мысли что он воспользуется своим служебным положением – у него будут такие боли в причинном месте – что он не то что сексом, пописать безболезненно не сможет! (Бесы радостно заржали, одобряя мое такое заклятье). А еще, уже как само собой разумеется – внедрил ему мысль о том, что теперь он должен компенсировать Варе сумму в три миллиона рублей. Потому что обидел ее, потому что она хорошо работала и была несправедливо уволена. И просто потому, что она красивая женщина. Ну и мне соответственно – за обиду, нанесенную клиенту. По своему усмотрению. Зачем меня сучонком называл? Моя мама не самка собаки! А ты ее сукой назвал! Нет,

парень, так нельзя!

И больше он никогда, под страхом смерти не сможет нанести вред ни мне, ни моей Варе! Навсегда! И да будет мое слово крепко и нерушимо!

А потом занялся вторым кадром, который из себя ничего особого не представлял – просто обычная «торпеда», боевик, мясо и рефлексы без особых «мозгов». Он тоже больше никогда не сможет нанести нам вред.

Все то время, пока я «гипнотизировал» «борова» и его подручного, в зал заглядывали из кухни и бара работники ресторана – в том числе и та самая Лидка, которая Варю собственно и сдала. Я почему-то сразу подумал на администратора, думал это он побежал к директору и рассказал о наглой бывшей работнице забредшей на свое потерянное рабочее место. Ан нет – Лидочка обзавидовалась и решила подгадить своей бывшей коллеге. Ну что же… знакомо, и в общем-то даже понятно.

Варя, пока я колдовал, смотрела на меня и на застывших столбами недругов глазами широкими, как у филина, ослепленного светом. Она не сразу поняла, что происходит, а когда поняла, приложила правую руку к губам, будто для того, чтобы не издать лишних звуков и не спугнуть меня в процессе работы, и так сидела – пока я не отпустил своих «клиентов», приказав «борову»:

– Иди, и принеси то, что ты должен.

Боров мелко закивал головой, как статуэтка китайского мандарина, повернулся и быстро-быстро зашагал куда-то в сторону кухню – видимо там и был расположен его кабинет. Подручного борова я отправил следом, приказав заниматься своими делами и не торчать возле нашего столика. Варину сумочку само собой он положил на место.

«Боров» появился через десять минут, таща в руках пакет, разворачивать который и смотреть, что в нем находиться я не стал. Директор подал мне пакет, подобострастно поклонился несколько раз и обращаясь к нам обоим сразу, заговорил:

– Простите! Прости, Варечка, что тебя обидел! Надеюсь эта ничтожная сумма хоть как-то компенсирует нанесенный тебе ущерб! И вы простите, молодой

человек, я вас оскорбил! Больше такого не повторится! Никогда! Обед за наш счет! Ничего не нужно платить! И всегда – приходите к нам, всегда обед за наш счет! Вам может быть что-то принести? Шампанского? У нас есть «Вдова Клико»! Вчера привезли из Москвы, рекомендую! И черная икра – зернистая, свежая! С теплыми булочками – одно удовольствие!

– Несите икру. И шампанское – пару бокалов. Ты как относишься к черной икре и и шампанскому, милая?

– Положительно… – сдавленным голосом сказала Варя, и вдруг начала хохотать – звонко, пытаясь остановиться, но у нее ничего не получалось. Директор уже ушел – исполнять мой заказ, а Варя все хохотала и хохотала, и я даже подумал, что придется ее успокаивать колдовством.

– Прости – у меня истерика… – наконец она взяла себя в руки, достала зеркальце и стала поправлять якобы подпорченный макияж (у нее от смеха глаза прослезились) – Если бы сама не видела – никогда бы не поверила! Чтобы этот заносчивый мерзкий гавнюк ТАК перед кем-то пресмыкался… один только раз такое видела, когда сюда приезжал губернатор. Вот тогда он вился перед ним мелким бесом! А в остальном – он ни в грош никого не ставит! Папаша при губере кем-то там важным – то ли зам его, то ли советник, ну и бизнесом всем крутит, а этот из-под папаши подтявкивает. Ну как он перед нами вился?! «Прости, вот тебе компенсация!» Что он там нам дал? Посмотрим?

– Потом. В машине. Сейчас попробуем хорошего шампанского с икрой – почему бы и нет, на халяву? Я тоже попробую – пить не буду, так, глоточек сделаю. Остальное тебе допивать! Так что давай, держись!

– Напьюсь… буду буянить… а потом тебя в туалете изнасилую! – мечтательно протянула Варя откладывая свою сумочку – будешь сопротивляться? Чтобы мне интереснее было?

– Буду! – торжественно заявил я – И даже кричать – ратуйте, люди! Маньячка на меня напала! Насилуют!

Шампанское и правда было хорошим. Я так-то не знаток вин и скептически отношусь ко всяким там дегустаторам и сомелье – по-моему все эти рассказы о букете вин самое что ни на есть надувательство. Но это шампанское по крайней

мере было не хуже Крымского или Дагестанского. Ну а зернистая черная икра… это зернистая икра! И стоит она двадцать пять тысяч за килограмм – если купить в магазине. И пятьдесят – если в ресторане. Так что есть ее было вдвойне приятнее, чем если бы она была куплена в магазине «Океан». Дороже-то в два раза, значит и вкуснее в два раза! Тем более – на халяву.

Нет, так бы я каждый день в ресторан ходил. И наешься, и денег в дорогу дадут. Вот только как бы это дело не обернулось неприятностями… вообще-то самый что ни на есть настоящий грабеж. Пришли, забрали деньги из кассы и ушли. Воспользовались своим гипнотическим умением, и ограбили ресторан – вот как это деяние может квалифицировать опер или следак. Только другой вопрос – а кто подаст заявление в ментовку? Директор? Так он никогда не нанесет мне вреда, а подача заявления – и есть этот самый вред. А кто еще может подать заявление? И вообще – кто видел, что мне отдавали деньги? Они были завернуты в пакет. Мало ли что он мне отдавал, может бутерброды с икрой? Кстати – я приказал мне еще и в дорогу бутербродов с икрой собрать, и с копченой осетриной. И бутылку «Вдовы Клико». Вечером разопьем, когда домой приедем. Я сразу-то вкуса и не разобрал, надо же мне как следует распробовать! Хе хе хе…

Мда… кстати – вот интересный способ разбогатеть. Пришел, к примеру, в банк – а ну-ка выдайте мне сто тысяч долларов! И выдадут. Потому что будут считать, что я имею на это право – я им это внушу. Другое дело что я так не поступлю – и не потому, что везде висят камеры и меня могут вычислить. Ответственным за потерю денег ведь назначат какого-нибудь несчастного кассира, выдавшего деньги. Сам хозяин банка – та же банкирша, с которой я воюю – она ведь никак не пострадает. Свое сдернет с кассирши, либо со страховой компании – а та уже с кассирши. А зачем мне подставлять невинного человека? Другое дело – я наказал негодяя, который несправедливо и подло обошелся с Варей, как и со многими другими людьми. Его наказать – сам бог мне велел.

В машину мы садились нагруженные большим пакетом с едой, в котором кроме бутылки шампанского и бутербродом лежали еще контейнеры с салатами из морепродуктов и всяческие сладости вроде кусков различных видов тортов, пирожные и фрукты в кляре. Будет чем вечерком закусить, не одним же борщом нам питаться!

Когда развернул пакет с деньгами и пересчитал – довольно ухмыльнулся. Пять миллионов – это вам не хрен собачий! Вот теперь можно подумать и об машине с

кондиционером – хватит пылиться в дребезжащем боевом «козлике»! Пересаживаемся на иномарку!

И опять не сразу поехали домой. Пришлось заехать в сбербанк и часть денег кинуть на карту – пару миллионов. Остальное оставил наличными – пусть так полежат. Наличные всегда нужны, а снять их потом с карты – целая проблема. Заказывать надо, и все такое прочее.

А еще – по дороге заехал в магазин «ДНС» и купил два хороших дорогих ноутбука – мой совсем уже убогий, древний. Еще – пару наушников, флешки, а Варе хороший, последней модели айфон – она аж завизжала от восторга. Кстати – я лично ничего особо хорошего в этих самых айфонах не вижу – мне ближе мой «самсунг» с его простым и понятным интерфейсом. И программок на него целая куча.

Впрочем – я не особо в телефонах шарю, и даже в интернет стараюсь лазить только через ноут. Телефон – чтобы звонить, а еще – навигатор и «бубнилка» для аудиокниг. Когда далеко едешь на машине – очень удобно, включаешь в наушниках, и слушаешь интересную книжку. Так меньше устаешь и спать не хочется – если книжка интересная, но это уж само собою.

Когда доехали до нашей деревни, Варя попросила меня остановиться у магазина. Я понимающе ухмыльнулся – ну как отказать? Там же штук семь баб и девчонок собралось у входа, надо же шороху перед ними навести! Она ведь в дорогом платье, в босоножках с семисантиметровыми каблуками! Те самые, «лабутены»! За которые, как я слышал – многие бабы готовы душу дьяволу продать. И в которых самое то – ходить по магазинам-сельпо в деревне Кучкино.

В общем – когда Варя вылезла из уазика – группа женщин, стоявших у входа в магазин затихла, и лица несчастных селянок, ударенных в самое сердце были похожи на белые восковые маски. Ох-ре-неть! Будет что рассказать соседкам!

«Варька-то, Варька! Вырядилась, как голливудская звезда! В красных босоножках! Платье – еле жопу прикрывает! Прическу сделала – ну копия той, что из кино, как ее там? Да неважно! В общем – просто отпад! Вот это она мужика отхватила! И главное дело – прикидывался нищим, мент этот – все в форме, все форме ходил! А сам небось подпольный миллионер! Взятки небось берет, точно. Со всех сторон бабло выкруживает. А она вишь чо – насосала.

Точно, насосала! Небось хорошо ублажает, раз он ее так одевает-обувает! Иэхх… где бы такого взять… мой-то только бухает, сволочь… дождешься от него «лабутенов», ага!»

Вот скорее всего такие мысли роились в головах ошеломленных баб, с которыми Варя поздоровалась легко и непринужденно, будто каждый день ходит по деревне на «лабутенах» и в платье из бутика.

А когда мы поехали домой – она радостно захихикала и сказала, что Петровна едва на пол не свалилась, увидев ее в таком крутом прикиде. И что теперь разговоров будет на месяц вперед, а то и того побольше. Раньше-то подсмеивались, обсуждая очередной фингал, который ей поставил проклятый Сеня, мол, вишь, красота еще не все – главное, чтобы муженек ее не нарушил. А теперь будут перемывать кости по другому поводу… и завидовать. И хрен с ними завидуют! Пошли они все к чертовой матери!

В общем – хорошо мы сегодня прогулялись – продуктивно. И с прибытком. Надеюсь – без последствий.

Загнал уазик во двор, и мы занялись перетаскиванием пакетов в дом. Время было еще светлое, до ночи далеко, так что Варя выпросилась сходить к дочке – отнести купленные вещи, померить их на дочь, ну и порадовать игрушками – их само собой тоже купили: пару хороших, дорогих кукол, к ним наборы кукольной одежды (оказывается, и такое продают), домик и все такое. Пусть развлекается.

Ну а я плюхнулся на кровать, решив немного покимарить – ночь-то была еще та… не до сна было! Но прежде достал свой «самсунг», решив просмотреть сообщения – может, что-то пропустил? И охренел, обнаружив более полутора десятков пропущенных звонков! Оказывается, я каким-то макаром вырубил у телефона и звук, и вибрацию, так что мой несчастный аппарат напрасно пытался привлечь мое монаршее внимание.

И первое, что бросилось в глаза – три звонка от начальника отделения участковых Миронова. Вот же черт! Вони потом будет – выше крыши! Надо звонить. Последний звонок от него был полчаса назад, когда я возвращался из Твери. Набираю.

– Але…Каганов, да ты совсем с ума сошел… ты чего трубку-то не берешь?! Ты там в своих лесах совсем что ли потерялся?! Так мы тебя найдем! Наставим на путь истинный!

– Простите, товарищ майор! – голос делаю как можно более повинным – Звук в телефоне отключился, вот и не слышал. Вы что хотели-то? Что-то случилось?

– Я что хотел?! Чтобы ты службу нес исправно! И чтобы я не получал информацию из чужих рук, а знал от тебя, что у тебя там происходит! Вот что я хотел, Каганов! Распустились вы все! Как из райотдела уезжаете, так и трава вам не расти! Бухать! Кататься на машинке! Девок щупать! Вот что вы все хотите! А работать не хотите!

Вообще-то Миронов по большому счету был прав. Работать никто не хочет, а желают только жрать-пить, кататься и девок щупать. Только зачем выступать «капитаном Очевидность»? Если он сообщит, что раскрыл гнусную суть участкового и расскажет, чем тот дышит – от этого участковый изменится? Или просто хочется показать свою осведомленность и жизненный опыт (по себе знает)? Ей-ей не понимаю… и это притом, что Миронов совсем не дурак и мужик-то по большому счету очень неплохой. Орать-то орет, но своих старается не сдавать – по мере возможностей, конечно, и если не сильно зарываются. Когда уж совсем беспределят – в потолок стреляют где-нибудь в кафе, или пьяное ДТП на служебном авто совершают – тут уже все, извините – надо было думать. А если какие-то мелкие недостатки, типа набухался и в канаву упал, либо слегка побил соседа – так он всегда старается покрыть. Ему тоже невыгодно выносить сор из избы – это уж само собой понятно.

– Так что случилось-то, товарищ майор? – прерываю я обличительную тираду начальника. Сегодня не тот день, чтобы слушать эти разоблачения. Да и я уже не тот Каганов, что был раньше. Теперь я… заматерел, что ли? Колдун я теперь больше, чем участковый. И очень себя стал высоко ценить. И за место свое в ментовке точно не держусь.

– Что там у тебя вчера случилось?! Мне сказали – у вас там чуть ли не майдан начался! Беспорядки! Десяток людей с переломами да ушибами в больнице нарисовались! Кстати – уже для тебя бумаги лежат – надо сообщения из травмпункта исполнить. Отказные взять, или ход делу дать – как положено. Так что завтра чтобы как штык был в отделе, почту забрал.

– Ничего не случилось. Был массовый психоз, типа истерия какая-то. Может перепили лишнего, может газу болотного нюхнули. Лучше, я считаю, остановиться на версии «перепили», а то пришлют каких-нибудь умников из области, и будут они нам мозги крутить. Сейчас все нормально, тихо, спокойно. У Самохина был – говорит, все теперь нормально. Так что не беспокойтесь.

– Ладно. Завра жду за почтой. И смотри там, не заигрывайся! Говорят еще, ты какие-то там гипнозы проводишь, типа от алкоголизма лечишь! Это хорошо, конечно, но незаконно, смотри, а то кто-нибудь жалобу кинет, и загремишь под фанфары. Дело так-то твое, но мне тоже проблемы не нужны. Все, покедова, до завтра!

Телефон отключился, а я вспомнил слова Самохина о том, что новости в деревнях разносятся со скоростью ветра. Точно, ураганного ветра! Даже до начальства эти порывы долетели. Интересно, кто стукнул Миронову? Деревенские, или это уже со стороны Маши Бровиной и Зинаиды ветерок дует?

Впрочем – какая мне разница… пофиг, по большому счету. Что они мне могут сделать? Как-нибудь переживу… хе хе. Кстати, завтра надо Варю с собой взять – пусть по базару походит, домой чего-нибудь прикупит пока я в райотдел хожу. Неохота мне что-то по базару шастать. Да и вдвоем так-то веселее будет…

Остальные телефонные номера мне неизвестны. Хотя… вот эти – от Зинаиды. Точно, это Зинаида звонила. И что хотела? Неужели ничего не получилось? Набираю.

– Ал-ло…

– Зинаида? Это Василий. Каганов который. Ты мне звонила?

– Василий?! Ой, как хорошо, что вы позвонили! Сейчас я выйду, а то тут говорить неудобно…

На фоне, слышу: «Ну, все! Мы обговорили, давайте, работайте, мне сейчас некогда. Еще раз – смотрите, со сроками не подведите!»

– Василий, я освободилась! Да тут рабочие моменты были… Я что звонила – могу деньги на карту перевести? Ну чтобы вас не беспокоить? Или только наличными?

– Да без проблем. Я номер карты сброшу сообщением. Ты лучше расскажи, как там у вас дела? А то я беспокоюсь, что и как.

– Ой! И зря беспокоитесь! Я все сделала, как сказали! Так с первого раза все и получилось! Мой-то наливает вискарика, хлоп! И… па-нес-лось! Как его рвало – это песня! Он весь стол уделал, пол уделал, ковер, даже окно умудрился заблевать! Глаза вытаращил, красный весь – и фонтаном, и фонтаном! Ха ха ха… Все! Кончилась пьянка!

– А в остальном как дела?

– Ой… даже стыдно говорить… но как на духу! Я ему ливанула того снадобья… от души. Ну так, чтобы наверняка! Так он выпил с газировкой, посидел, посидел… на меня вдруг глянул, зарычал, как зверь, цап за халат – и в спальню! О господи… я такого с юности не видала! Да и в юности такого не было, честно скажу! Он с меня не слазил весь вечер, всю ночь, и утром – еле удрала! В сортире заперлась, и сидела часа два, пока на работу не уехал. Так и то, он у двери стоял и… это, в общем… мастурбировал на мой голос. Я ругаюсь, матерюсь на него, а он только стонет и просит – говори, говори еще! И смех, и грех! Вот когда я вспомнила, что вы мне говорили, предупреждали. А потом… потом было… в общем – болит все. Я вроде как и не знаю, в чем дело-то, и спрашиваю: «Ты что, с ума сошел?! Спятил?! Ты как маньяк какой-то! Как юный маньяк!» А он мне и говорит: «Сам не знаю, что со мной – все бабы вокруг какие-то пресные, неинтересные… а как тебя увижу – у меня крыша едет. Как околдовали меня! Смотри, глянешь на кого-то на стороне – прибью! Ты только моя, и никого кроме тебя мне не нужно!» Представляете? Мне даже страшно стало – вдруг приревнует и прибьет?

– Кхм… – я постарался не выдать своего желания расхохотаться и деловито спросил – А что насчет похудения? Получилось?

– Еще как получилось! Тоже страшновато стало – по килограмму в день теряю! Хлеб есть не могу – тошнить начинает. И сладкое – даже видеть не могу, даже в рекламе по телевизору – подташнивает. В спортзал записалась, теперь буду на тренажерах заниматься. И мужа записала – он тоже хочет, говорит, что такую

красавицу как я он одну никуда не отпустит – там мол тренера всякие жопами крутят, баб соблазняют, а я – только для него! В общем – это просто песня! Спасибо, спасибо, спасибо вам! И это…Василий Михайлович… можно я пришлю к вам знакомых? У меня две подруги есть – проблемы у них те же. Расценки – все я сказала! Они звонили, вы трубку не брали, наверное заняты были. Можно им приехать?

– У меня сегодня звук в телефоне отключился, когда я с подругой в город ездил. Потому и позвонил – вижу, пропущенных звонков много. Пусть приезжают. Но только завтра, сегодня вечером я занят (буду с Эмми Уотсон в постели кувыркаться… хе хе хе). К десяти утра могут приезжать. Если что – подождут.

– Подождут! Конечно, подождут! Ну ладно, не буду вас отвлекать – киньте мне номер карты, я деньги переведу. Господи, как хорошо что Маша вас посоветовала! Это счастье! Это просто счастье! До свидания! Удачи вам! Спасибо!

– До свидания – сказал я и нажал на кнопку сброса вызова.

Ну что сказать… ей-ей приятно, когда тебя хвалят да еще и денег дают. Ну чем не жизнь, а?

Достал бумажник, нашел карту, набрал сообщение для Зинаиды. Отправил. Через пятнадцать минут пришло сообщение онлайн-банка: «На ваш счет поступил перевод 200000 рублей». Вуаля! Готово!

Кстати, интересный факт: Варя никак не претендовала на те деньги, которые я получил от директора ресторана. Хотя сказано было вслух, что это компенсация для нее – три миллиона. И я вдруг задумался – отдавать Варе деньги, или нет? Ведь на самом деле никакой компенсации не было – просто я заставил этого борова отдать деньги, подведя под выдачу некую базу: «Должен компенсацию за моральный урон». То есть у него в голове сейчас абсолютная уверенность, что он поступил правильно, согласно своим жизненным принципам.

Если я внедряю какой-то моральный постулат в голову реципиента, то обязательно должен подвести базу, как бы заякорить этот постулат. Не знаю откуда я это знаю, но…ЗНАЮ. Сдается, у меня иногда выскакивают знания, полученные от старого колдуна в момент передачи его Силы. Ведь со своей

Силой он передал и частичку совей души, своей личности, и эта личность сейчас растворена во мне. И время от времени себя проявляет – когда моему мозгу необходимо произвести какие-то действия, касающиеся колдовской работы. Кстати – и это знание вспыло из глубин памяти – поднялось, как пузырь из глубины болота. И я ЗНАЮ, что это правильное суждение.

А что касается Вари и денег… да я и так ее обеспечиваю всем, что ей нужно. И она это прекрасно понимает. Понадобятся деньги – и денег дам, не откажу. Но вот так: «Возьми три миллиона!» – нет, не пойдет. По крайней мере – не сейчас.

Ну а пока займемся техникой. Ноутбук с предустановленной виндой – включи, да и пользуйся. Хороший, дорогой, с разрешением как у «надкушеннояблочных». Опять же – я не люблю технику «Яблока». Она вроде как надежная и все такое, но… чтобы поставить на нее ворованную из сети бесплатную программу… в общем, понятно. Пусть будет обычный «Асер», меня он устраивает.

Настроил роутер на прием беспроводного интернета. Кстати, надо бы узнать – а что стоит по деньгам спутниковый инет? Дорогой наверное, собака! А этот гад еле тащится – 500 килобит, это самое большее, чем может порадовать. Даже в райцентре можно было выжать и 5, и 6 мегабит, а тут…

Впрочем – посмотреть информацию (особенно если убрать картинки) вполне доступно. Фильм не скачаешь, и уж тем более не посмотришь онлайн. Но и черт бы с ними, с этими фильмами. Порнушку мне теперь не надо – у меня женщина есть. Попрошу – и стриптиз изобразит, и порнушку устроит – вживую. Хе хе хе… Меня она и без порнушки возбуждает, да еще как! Сейчас вот сижу и жду, когда она придет, мечтаю, понимаешь ли… об всяком. Поедим бутербродов с черной икрой, и…«Ты Рембрандта читала? Нет? Тогда – в постель!»

Развешал свое барахло по шкафам, и обнаружил, что шкафы уже полны моим тряпьем! Черт подери, обрастаю тряпками, как какой-то обычный обыватель! Сам всегда гордился тем, как мало мне надо – типа я настоящий воин, срам прикрыл, от холода и солнца себя укрыл – ну и хватит мне! Мужчина не должен думать о своей красоте, о моде и всем таком – его дело быть защитником, добытчиком, воином. И вот поди ж ты – набрал барахла, как гребаный метросексуал!

И вот тут задуматься – а почему я его набрал? Почему так озаботился тем, как выгляжу? Даже не пожалел бешеных денег на стрижку в дорогом салоне! И напрашивается один, единственный вывод: влияние женщины. Рядом с красивой женщиной хочешь выглядеть красивым, товарищ Василий Каганов. Стремно тебе стало рядом с красоткой выглядеть как последний деревенский лох. Она как драгоценная оправа, окружающая серый, грязный булыжник, и булыган вдруг понял, осознал свое несовершенство и желает соответствовать этой самой оправе.

Смешно, ага, но это правда. Ведь главное – понять, разобраться в себе! И решить – правильно ли я поступаю? Надо ли мне жить ТАК? По большому счету Варя полюбила (если полюбила!) меня таким, каков я есть. Лохматого, в штанах с пузырями на коленях, в пропитанной потом старой форменной рубашке. Зачем же я тогда строю из себя что-то, чем не являюсь? Зачем хочу выглядеть перед Варей Кеном перед Барби? Вопрос! На который вряд ли найду ответ. Хотя… можно ответить и так: ХОЧУ и МОГУ. Вот почему! Бггг…

Варя пришла, когда уже начало смеркаться. Счастливая, довольная, как купающийся слон. Или вернее – слониха, хотя определение «слониха» к стройной длинноногой девчонке было бы… хмм… не совсем точным. И первое, что она сделала – бросилась меня целовать. Потом выскользнула из моих объятий (я уже начал ее лихорадочно раздевать) с неожиданной для девушки силой – и унеслась в душ, смывать с себя дневной пот и дорожную пыль. А вот когда пришла после душа, замотанная в полотенце, пахнущая шампунем и детским мылом, тут уже… в общем – полотенце продержалось на ней ровно секунду после того, как я схватил Варю и плюхнул на кровать.

Отвалились мы друг от друга примерно через полчаса – потные, но невероятно довольные и бесстыдно счастливые. По крайней мере – я чувствовал себя именно так: «Я доволен и счастлив!». А почему бы и нет? Впереди только хорошее, я могучий колдун, я умный парень, умеющий делать деньги из ничего, и у меня есть прекрасная девушка, как две капли воды похожая на мою юношескую мечту… Главное во время секса не назвать Варю «Эмми»… Мне кажется – ей это не понравится. Вот мне ведь было бы неприятно, если бы она в постели шептала не «Вася. да… да! Еще, Вася! Сильнее, сильнее, Вася, любимый!», а «Мэл… да… да! Еще, Мэл!…» – и всякое такое. Ну да, я похож на Мэла Гибсона, ну так что с того?! На «Безумного Макса» очень похож – так сказала мне одна из подружек, и добавила, что когда занимается со мной сексом (особенно когда я сзади), то представляет, будто находится в постели с Гибсоном, а не с Васей Кагановым.

Честно скажи – меня покоробило, и больше я с этой женщиной не встречался. Как-то не очень приятно быть суррогатом некой известной личности.

– Какая я счастливая! – Варя заложила руки за голову и выгнулась, как кошка, и я невольно вздохнул – ох, хороша, чертовка! Бриллиант, сущий бриллиант! В салоне красоты ее отмассажировали, эпилировали все тело – гладенькая, как коленка! Покрыли какими-то увлажняющими кремами и еще много чего сделали такого, что я даже и не понял. Но результат – налицо. Прекрасна еще больше!

– Олька радовалась – просто счастье какое-то! У нее никогда не было такой красивой одежды. Игрушки – она просто не выпускала их из рук! Спасибо тебе, милый! Как мне повезло! Ну как же мне повезло!

Она погладила меня по животу, ниже… и я невольно вздохнул. А Варя будто и не заметила моего оживления:

– Я все время боюсь – вот проснусь, а тебя рядом нет. И я снова одна. И снова этот дурацкий маслоцех, снова эта постылая деревня… а тебя нет. Совсем нет! Не бросай меня, ладно? Пожалуйста! Я все для тебя сделаю! Все! Ты только меня не бросай!

А потом Варя начала демонстрировать – что именно она для меня сделает. Чтобы я не бросал. И в очередной раз выяснилось – сделает все, что я хочу. Даже если не попрошу. Она откуда-то лучше меня знает, что именно я хочу в этот самый момент. Ну… мне так показалось.

И черт подери – до шампанского с икрой у нас в этот вечер так и не дошло. Мы занимались сексом как ненормальные, как юные влюбленные, впервые дорвавшиеся до секса. И уснули только тогда, когда вымотались до предела – уже далеко за полночь. Варя уснула головой у меня на животе, а я как был – на спине, раскинув руки в стороны в позе морской звезды. Хорошо!

Когда жахнуло, я до последнего не понимал, что происходит. Ощущение было таким, будто кто-то взял и саданул мне ладонями по ушам – звон, боль, и полное отсутствие ориентации. Да и как я мог понять, если даже предположить подобное было бы абсолютным абсурдом! Чтобы я, да попал в подобный переплет?!

Варя вскочила с постели, как подброшенная пружиной и заполошно заметалась по комнате, причитая что-то вроде:

– Ай! Ай! Что?! Что случилось!? Что это?! Вася, Вася, ты где?! Вася!

Я почему-то попытался включить свет (чисто рефлекс, я был настолько ошеломлен, что ничего не мог сообразить!) – лампочка не зажглась. И только когда жахнуло еще дважды, меня будто включили неким рубильником, и я начал думать и планировать свои действия.

– Бесы, доклад!

– Дом обстрелян из гранатометов! – немедленно откликнулся Прошка – какие будут указания?

– Да бляха-муха! Вы еще здесь! Бегом ловите этих козлов с гранатометами и сделайте так, чтобы они дождались моего прибытия! Валите их всех! Всех, кто там есть!

– Йес, мой дженерал! Летим!

Сцуки насмотрелись какого-то голливудского сериала, точно! «Дженерал», понимаешь ли!

– Вася, Вася! – Варя продолжала метаться по комнате, как чумная – Что такое случилось?!

– Бум! Бум!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/evgeniy-schepetnov/obreteniya-i-poteri

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить